

Автор: Белгалис Галина Алексеевна

Книга: Сила Тава

Сказка: Волшебные фисташки

Часть I

Уже несколько дней над поляной кружился старый и мудрый орёл, то слегка опускаясь, то опять взвиваясь в высь. Его глаза уже плохо видели, и он подолгу сидел на нижней ветке осины, ища подходящий случай, чтобы выхватить из-под дряхлой коряги лакомство – толстую и жирную кобру, только что выведшую кобрят. Ему становилось грустно, что он, когда-то сильный и могучий, способный на лету добывать себе корм, теперь должен выслеживать пропитание часами. Орёл мог спокойно сесть на забор домика, уютно расположившегося на окраине селения, и ему тут же вынесут поесть, но великану было стыдно за свою нѐмощь. А за огородом этого дома лежала старая коряга на небольшой полянке, прижимавшейся к густому лесу. От обильных дождей и палящего солнца смешанный лес стал больше похож на тропики. Степные жители – орлы и змеи – густо заселили этот удивительный уголок природы.

Орёл знал этот дом; только в самые засушливые летá, когда выгорали поля, погибало много зверья, он позволял себе поохотиться на домашних гусей, разгуливающих по полянке. От леса отделяла речушка, заузенная в этом месте до ручья. На окраине деревни жили трудолюбивые люди: они расчистили и расширили границы речушки, и получилась небольшая запруда, где теперь плавали домашние гуси и утки. Сторожем этого кричащего и гогочущего семейства был молодой волк, прирученный его хозяевами.

Звери не боялись подходить к дому, зная, что всегда найдут здесь помощь и пропитание.

Волчица сама привела своего детѐныша к людям. Из её распоротого брюха обильно стекала кровь, измазав ею лапы. Она не стала пробираться через огород, открыто пошла к калитке. Хозяина не было, а хозяйка с сынишкой находились внутри дома. Собаки во дворе не было давно: медведь задрал её, когда пришѐл к хозяйскому малиннику, засаженному вдоль всего огорода. Малина росла крупной да сладкой, вот мишка и не удержался полакомиться выращенными дарами, но домашняя охранница так набросилась на него, что ему пришлось шлѐпнуть её лапой. Не успела собака отскочить – распорол он ей когтѐм шею. Вот так и не стало защитницы в доме.

Приоткрыв калитку и замерев на мгновение, волчица положила волчонка неподалѐку от крыльца и засемила к выходу, оставляя кровавые следы на притоптанной траве. Хозяин дома, Светозар Емельянович, возвратился домой после полудня перекусить да передохнуть немного. Он трудился с односельчанами: пахал совместный надел под рожь. Мужчина сразу заметил кровавый след и, определив, что он волчий, в беспокойстве поспешил домой.

– Василина, где ты?

Жена вышла из светѐлки* и нараспев заговорила:

– Ты что, Емельяныч, шумишь, будто крыша обвалилась? – Статная, ладная, она светилась внутренним светом, источая любовь и нежность. Светозару стало неловко за шумливое вторжение в светилище покоя.

– Волчьи следы во дворе, случилось что? – он с выжиданием смотрел на супругу. (Каждый раз, глядя на расторопную Василину, мужчина думал, как повезло ему с супружницей – и добрая, и ладная, и хозяйка, не сыскать такой.) – Следы ведут к крыльцу и уходят в сторону леса. Что надо было волку у нас? Радаслав что делает?

* Светѐлка – самая светлая комната в доме.

– Рисует угольком на дощечке, – женщина смотрела на супруга ясными и доверчивыми глазами, – ты же знаешь о любимом занятии сына.

– Пойду гляну, может, что и найду. – Не дожидаясь дальнейших объяснений жены, он устремился на улицу.

Не доходя до крыльца, следы уходили через калитку к лесу. Обследовав двор, мужчина под крыльцом обнаружил затаившегося волчонка. Не успел Светозар протянуть к нему руку – волчонок среагировал молниеносно и поранил бы ему руку острыми маленькими зубками, если бы человек не успел её отдернуть.

– Ты ещё кусаться вздумал?! – он сделал рукой отвлекающий жест и ухватил малыша за загривок. – Да ты ещё совсем дитя! Сколько тебе? Месяц? Полтора? – рассмотрев волчонка и определив, что это самец, мужчина одобрительно крикнул: – Мамка-то, видать, помирать ушла, а тебя нам подкинула. Что ж, разумно. Пропадёшь в лесу, мал ещё.

У Светозара в хозяйстве недавно окотилась овца и кормила своих двух детёнышей, вот к ней и понёс он малыша. Почувяв волка, овца в испуге метнулась в другой конец сарая.

Не удалось хозяину приложить волчонка к сосцам овцы, но он не терял надежды. Только с пятого захода овца разрешила пососать себя, трясаясь и поглядывая на хозяина выпученными глазами. Видимо, овечьё молоко и повлияло на характер волчонка – он рос спокойным и доброжелательным.

Подкидыш подрос и окреп. Иногда инстинкт брал верх, и волчонок лакомился зазевавшейся курицей или уткой. Хозяину не нравился такой расклад дел, и Светозар стал отпускать приёмыша побегать по полянке, покормиться сусликами и мышами – отверстий от их нор там было несметное количество. Охотник иногда углублялся в лес, выслеживая зайца. Волчонок научился сам добывать себе пропитание.

Орёл уже пытался ухватить волчонка, но тот вовремя увернулся и исчез в хозяйских постройках.

– Дáро, ко мне! – Радаслав, увидевший полёт орла над любимцем, испугался за приёмыша. Отец говорил, что орёл удачливый охотник. Волчонок подошёл к мальчику и выжидательно замер. – Ты знаешь, что означает твоя кличка? – сидя на корточках, Радаслав поучительно объяснял притихшему малышу. – Ты – волк, твоя внутренняя сила соединена с телом, значит, являешься защитником от зла. Всё это выражено в слове – дáро! Береги себя, будь разумным и осторожным.

Верный волк поднял на мальчика твёрдый взгляд, и Радаслав почувствовал, что зверь его понял. С тех пор Даро стал осторожным и внимательным.

Орёл всё же утащил кобру, и Радаслав, жалея осиротевших детёнышей, поил их коровьим молоком. Но вездесущие совы высмотрели беспомощных малышей и полакомились ими. Даро уважительно относился к повадкам своего хозяина и тут же бросился на защиту его подопечных. Только лишь одному змеёнышу удалось избежать печальной участи...

Прошло много лет. Даро вырос вместе с Радаславом. Они стали неразлучными друзьями. Юноша старался каждому помочь, выручить из беды. Недаром у него было такое имя – он действительно прославлял радость жизни. К нему тянулись и люди, и звери. Верный волк всегда был рядом. Подкидыш научился видеть и понимать все слова хозяина. А хозяином он признал лишь Радаслава, хотя и к старшему по дому относился с почтением.

Однажды друзья припозднились в лесу. Радаслав набрал целебных корней, лечебных и красящих трав для отваров и для изготовления красок для своих картин. Он смешивал сок трав с молотым камнем и глиной, выпаривая влагу на солнце. Добавлял в них конопляное и хвойное масла, придавал этим блеск краскам. Никто не учил его этому, он делал всё интуитивно, запоминая пропорции, и в конце концов добился ярких устойчивых красок. Краска хорошо сохла, не трескалась и не растекалась, это устраивало юношу. Иногда Радаслав делал наброски отточенным угольком, отдыхая душой во время творения. Вот и сейчас он решил отдохнуть, примостившись возле ручья – его сморила дрёма. Верный друг не посмел мешать отдыху хозяина. Вытянувшись рядом, замер. Смеркалось.

Вдруг Даро показалось, что впереди, между двух сосен, замаячило пламя. Ткнув носом друга, волк насторожился. Вскочив, Радаслав тоже увидел впереди какое-то свечение.

– Что бы это могло быть? – юноша вглядывался в темноту.

Они бесстрашно направились к этому месту. Оно влекло и завораживало. Подойдя ближе, Радаслав онемел: перед ними стоял огромный огненный волк. Его очертания покачивались, как пламя костра. И вдруг раздался душераздирающий волчий вой. Это был огненный волк. Даро сделал несколько прыжков навстречу, и, опустившись на задние лапы, задрал голову, завыл. Их завывание слилось в единый звук. Казалось, что воздух вокруг колеблется в такт этому вою. У Радаслава кровь застыла в жилах от мощи звучания и какой-то непознанной силы. Песня волков то затихала, то опять усиливалась. Юноше показалось, что это знамение.

Он не знал, сколько прошло времени. Вой оборвался так же неожиданно, как и начался. Даро опустил голову и почтительно замер. Не успел Радаслав прийти в себя, как услышал зловещий шёпот:

– Даро – мой сын. – Юноша вздрогнул от неожиданности: это говорил огненный волк. Даро сидел перед ним, опустив голову. Подкидыш был спокоен. – Много лет назад я возвращалась в своё логово. Начался сильный дождь. Молния пронизывала всё небесное пространство, ища себе жертву. Пробегая через небольшую полянку, я постаралась подальше обежать горевшее дерево. Но стихия не унималась. Чиркнув своей гигантской стрелой, она свалила дерево прямо на меня. Плохо бы мне пришлось, если бы не его толстый сук, частично вошедший в землю. Это и спасло меня. Но грудь была прижата, а передняя нога сломана. Я боялась только за сына, которого уже носила под сердцем. Стихия продолжала на меня охоту. Стрелы молнии прошивали вокруг землю, и, когда одна из них попала в меня, пройдя через мой живот, опалив болью, я сразу поняла, что сын в утробе погиб. Дождь утих. Три дня я пролежала пленницей. Освободил меня человек. Я с трудом уходила от него, даже не глянув в его сторону. Мысли застыли. Моего сына нет. И какое же было удивление, когда на следующий вечер он настойчиво толкался в моём животе. Я тогда не знала, к чему готовят моего сына. – Волчица замолчала, будто не решаясь открыть страшную тайну. – Он должен исполнить свою Миссию! Молния о ней знала. Она постаралась наделить моего Даро духовной и физической силой. Не зря ему дали это имя. Волки всегда стоят на защите от злых сил. Семиглавый змей Каланьяс, что живёт за далёкой звездой Шаншарой, питается только волчьим мясом, каждый раз прибавляя этим себе силы. Он знает, что родина волков находится в глубокой расщелине горы Мэру, которая возвышается сразу за Северным Сиянием. Мы наделены силой этого свечения и знаем меру во всём, не позволяя пожирать сильных зверей. – Волчица опять ненадолго замолчала, будто вспоминая события далёкого прошлого. – Каланьяс прознал про моего родившегося сына. Когда мы с отцом Даро были на охоте, он пришёл за ним. Моё материнское сердце послало мне весть. Мы вовремя успели: змей уже засунул свою поганую морду в логово. Твой отец, Даро, погиб, спасая тебя. И я не смогла бы защитить своего сына – Каланьяс окрутил меня хвостом и бросил о скалу на острые камни. Брюхо моё разорвалось. Ты бы погиб, сынок, если бы не Молния. Она обрушила на змея свои острые стрелы и спасла тебя. Я знала, что жить мне осталось недолго и отнесла тебя человеку, вызволившему меня из-под дерева. Это отец Радаслава, Светозар! – Юноша вздрогнул, каждая струнка души напряглась. Волчица дала ему время усвоить эту информацию, потом заговорила чётко и отрывисто: – Каланьяс стережёт моё появление на Земле! – Она замолчала, будто потеряла весь интерес к рассказу, и только её силуэт напоминал, что происходит что-то невероятное. – Молния наградила меня божественной силой, и я смогла прийти к тебе, сын мой. И ещё, о чём вы не знаете: в Радаславе сосредоточено шестнадцать душ его предков, и он пришёл вернуть радость своему роду и народу. А твоё дело, Даро, – охранять радость от злых сил. Что бы ни произошло – не теряйте радость, она поможет понять и вывести человека из трудных ситуаций. Радостной души боится даже Каланьяс. – Волчица опять затихла. – Подойди ко мне, мой сын. Я отдам тебе свою и божественную силы Молнии, они тебе больше будут нужны. – Даро несмело подошёл к матери. – Не бойся, обними меня, и ты станешь настоящим Даро!

Волк шагнул в пламя, и Радаславу показалось, что на нём загорелась шерсть. Пламя становилось всё меньше и меньше, пока не погасло совсем. Вокруг сразу стало темно. Волчица растворилась. И вновь темень пронзил вой волка – это был покинутый матерью Даро. И вдруг глаза его загорелись, как два факела.

– Пойдём, друг, нас ждали дома. – Он говорил так же хорошо, как и Радаслав.

– Если Каланьяс выслеживает волков, зачем же вы так громко выли со своей матушкой? – Юноше было немного не по себе разговаривать со своим четвероногим другом.

– Вой волков бережёт от врагов – так говорят старые волки. В очищенном пространстве Зло теряет силу, и никто не посмеет нарушить эту гармонию. Звери это понимают.

С тех пор дружба стала ещё крепче. За что бы ни брался Радаслав, верный друг всегда был рядом. Однажды, проснувшись на заре, юноша вышел на поляну – возле огорода, с левой стороны от калитки, лежали отёсанные свежеспиленные брёвна.

– Что за чудеса, вчера только решили с односельчанами обновить дома, чтобы молодым построить новые, кто-то уже постарался и приготовил весь строительный лес! Но кто и когда?

– Ты забыл, друг, что твой Даро наделён материнской божественной силой. Но я и не предполагал, что делать это будет так легко и радостно. Сила Молнии, подаренная матушкой, позволяет мне, как бритвой, срезать деревья.

Даро вместе с односельчанами обновили все дома в селении, построили новые. Радаслав один работал за двадцать человек. Волк от него не отставал. Сельчане с любовью поглядывали на друзей, и только одна старуха, жившая на другом конце селения, всё время была недовольна. Домишко у неё совсем покосился, и ей возводили новый.

На третьи сутки работы дом был готов. Радаслав вышел во двор и лёг на траву, прижавшись к Матушке-Земле. Он всегда таким способом восстанавливал свои силы. Усталость тут же оставляла его.

– В душу кто змею впустил – жизни, знать, не угодил, – неслышно подойдя, старуха Кална поглядела на юношу с высоты своего роста.

И вдруг Радаслав почувствовал, что по ноге под штаниной ползёт что-то холодное. Сев, он с размаху хлопнул рукой по ноге, но почувствовал укол иглы возле колена.

– Поздно бить рукой, мой брат, в твою кровь впустили яд! – Кална шипела, словно сама была змеёй.

У юноши круги пошли перед глазами. Он упал на грудь земли и потерял сознание.

– Не мешайте юноше, пусть отдохнёт. – Хозяйка новоиспечённого дома вернула односельчан в избу, пытавшихся рассмотреть, что это их любимец так долго отдыхает. – Радаслав просил, чтобы его не будили, – старуха настойчиво заворачивала людей к двери.

– Он не мог такое сказать, – Славутич, друг Радаслава, попытался подойти к нему.

– Иди, коль не веришь старой женщине, разбуди уставшего друга! – она сверкнула на него маленькими, круглыми, злыми глазками.

Славутич ещё раз глянул через плечо на лежащего юношу, но обидеть старого человека недоверием не смог. Однако какое-то беспокойство зародилось в его груди.

– Квасу наварила ядрёного, убивает хуже змея зелёного. – Старуха налила в большую кружку холодный квас.

– Ты что болтаешь, Кална. Кого это ты убить собираешься? – бабка Настасья уставилась на старуху. Не любила она свою соседку. Нелюдимая, замкнутая Кална всегда вызывала в ней озноб.

– Не убить, а возродить. Что это ты, соседка, наговариваешь?

– Живёшь уже двадцать лет в нашем селении, а кто ты и откуда к нам пришла, мы так и не знаем. И имя у тебя не людское, – не унималась бабка Настасья.

Кална не внимала её словам:

– Этот квас усталость снимет, словно в плен возьмёт-обнимет. Кружку посылай по кругу – зависть станет лучшим другом, зло прискачет на порог – Каланьяс вам всем помог! – Старуха крутилась между односельчанами, как волчок. Заколдованные магическими словами люди пили квас и сразу без памяти падали. Кална в неистовстве хохотала.

А в это время Даро со Светозаром были далеко в лесу. Они искали крестообразный корень цикория, обладающий огромной защитой для человека. Как-то старуха попросила Василину принести молока от их коровы, убеждая, что видела сон, как оно помогло. За молоком пришла в дом к Василине бабка Настасья. Передав её слова, она с беспокойством попросила:

– Не ходи, красавица, давай я отнесу молоко этой злыдне, чует моё сердце неладное.

– Ей, может, что-то сказать мне надобно, сама схожу. Не беспокойся, бабка Настасья, – Василина посмеивалась над страхами женщины. Но после посещения «больной», не осталось сил и радости в расторопной Василине. Таяла она день ото дня, словно свечка.

Вот и решил Светозар найти корень цикория. Ещё от своего прадеда слышал о таком корешке. Он отводит все хвори и наговоры, если носить его за поясом. Мужчина руками разрывал землю возле каждого цветка, оголяя корни, но удача опять обошла его.

Даро никогда не разговаривал с хозяином человеческим голосом (боялся его напугать), но волку давно хотелось возвратиться в селение. В Даро нарастало беспокойство. Тут зверь не выдержал, схватил зубами Светозара за лацканы телогрейки и потянул в сторону дома.

– Не могу я вернуться без этого корня, чую, что Василине поможет только он. – Оттолкнув волка, мужчина углублялся в лес всё дальше и дальше от дома. Даро был вынужден следовать за ним. Вскоре они опять наткнулись на вырытую кем-то яму. По её краю с одной стороны приветливо махали синими головками цветы цикория. Не было раньше таких ям в лесу. Светозар бросился к ней. Только он наклонился – сверху, с дерева, как он подумал, свалилась толстая ветка. Даро этого не увидел, в то время он повернулся в сторону селения и тянул носом воздух. В нём всё больше и больше росло беспокойство. Вдруг Светозар вскрикнул, и всё стихло. Подбежав к яме, Даро увидел на дне своего старшего хозяина. Grimаса боли исказила его лицо.

– Я проткнул сучком брюхо. Беги за сыном, пусть выручает. Меня кто-то толкнул сюда, – он разговаривал с волком, веря, что тот его понимает. И мужчина закрыл глаза.

Волк завыл, распространяя воздушные волны. После ритуальной песни он заговорил:

Призываю силы Света!
(Нет пока на всё ответа.)
Пусть вся сила возродится
Моей матери-волчицы!
И её родимый свет
Мне откроет зла секрет.

Его сознание сразу нарисовало картины: змея, падающая с дерева; бездыханное тело друга, распростёртое у Калны во дворе. Связи между ними волк пока не видел, но ему очень не нравилась эта старуха.

Светозар решил, что бредит: он слышал разговор волка и почувствовал, как тот поднял его лапами, словно руками, и понёс. Боль пронзила всё тело. Мужчина потерял сознание.

Даро внёс хозяина во двор и бережно прислонил к сеним возле двери. Не медля ни секунды, быстрее ветра, он тут же помчался на выручку друга. Обнюхав Радаслава, волк сразу понял причину. Разорвав зубами штанину, стал высасывать яд. Но после укуса прошёл уже час, и яд уже частично всосался в кровь. Юноша не шевелился. Волк выл и бормотал слова заклинания:

Кровь промой, промой, Водица –
Пусть он снова возродится.
В нём шестнадцать душ горят.
«Встань!» – они ему велят.

Радаслав открыл глаза и увидел старуху, заглядывающую на него через волка.

– Корни сгнили, нет и цвета...
(Нет в сей истине секрета.)
Слабым стал ты, как букашка,
Сгинул в бездну старикашка... –

Она не успела договорить – Даро обернулся в тот момент, когда Кална раскрыла рот, высунув змеиный язык.

– Так вот ты кто! – Волк встал на задние лапы и пошёл на старуху. Онемев от неожиданности, Кална потеряла бдительность. Волк схватил её за горло, выпустив стрелу

молнии прямо старухе в рот. Она упала на землю, превратившись в гадюку, и постаралась уползти подальше. Отовсюду полезли гады, будто кто-то разворошил их змеиное гнездо. Из лап Даро вылетали молнии. загорелся дом.

– Скорее, друг, там люди! – Радаслав кинулся спасать односельчан.

Друзья вытащили людей во двор. Даро рассказал другу про Светозара, и тот сразу бросился домой. Когда односельчане после пожара пришли в себя, от дома старухи уже остался лишь пепел. Радаслава не было рядом, и поэтому недоумением и сомнением заполнились души сельчан.

Светозара спасти не смогли – сук, на который он напоролся, оказался обмазанным ядовитой травой. Горе Василины было безмерным – вскоре и она отправилась за ним. Радаслав загрузил.

– Ты помнишь, что говорила нам моя матушка: «Что бы ни случилось, надо беречь радость!» – Даро пытался взбодрить друга.

В селении поселилась зависть, рождающая злобу. Радаслава объявили виновником случившегося. Старуху сколько ни искали, так и не нашли. Гнить бы юноше на каторге, если бы верный Даро снова не отвёл от него беду. Но змеиный яд Калны, данный ею в квасе, всосался в кровь односельчан. Начали загораться дома у самых весёлых жителей деревни, будто кто-то специально их поджигал. Люди уходили в другие селения в поисках спокойного места под солнцем. Брошенные дома выглядели осиротевшими, пугая своей пустотой. Селение постепенно сужалось, превращаясь в маленькую деревеньку.

Радаслав часто уходил в лес и подолгу бродил среди деревьев. Печаль выжигала всю радостную силу. После случившегося он не находил себе места. Верный Даро не знал, как утешить друга.

Однажды, гуляя по лесу, Радаслав решил отдохнуть. Он прилёг под берёзой и безотрывно смотрел в небесную синь, вспоминая своих ушедших родителей. Юноша дал себе слово вырвать разрушительную печаль из своего сердца. Впервые за последние три месяца Радаслав почувствовал облегчение.

Но Каланьяс день и ночь поджидал удобный случай, чтобы расправиться с юношей. Змей знал, что, уничтожив его, он и селение избавит от радости, на страже которой тот стоял. Каланьяс мечтал посеять кругом зло и разрушение. Он понимал, что ещё немного, и Радаслав станет опять сильным. Нельзя упускать время, не для этого Каланьяс убил его отца, сбросив на него самую толстую гадюку.

Долгожданный случай пришёл: превратившись в семь маленьких гадюк, змей пополз к юноше с семи сторон. Затаившись в кустах и сосредоточившись, все семь гадюк разом бросились на юношу. Их укусы оказались смертельными. Радаслав умер мгновенно. Верный Даро, бросившись к другу, накрыл его своим телом и завыл. В его песне слышались слова:

Друг мой милый закалён –
Силой радости силён!
Родом крепким, родом сильным –
Все шестнадцать душ всесильны!
Жизнью всей благодарю –
Силы Молнии дарю!
Силы матушки и Даро –
Пусть погибнет змея кара! –

после этих слов волк растворился.

Юноша открыл глаза. И вдруг он стал меняться: у него вырос хвост, руки превратились в лапы, вместо лица появилась драконья морда, и он весь покрылся шипами, из пасти вырывался жёлтый пар. Но верный Даро уже не видел этого.

Встав во весь свой змеиный рост, всеми семи головами доставая до облаков, возвышаясь над распростёртым драконом, Каланьяс громко захохотал. От его хохота пригнулись деревья, облака и птицы падали на лету:

– Я хотел тебя уничтожить, но твой пёс вмешался, и поэтому ты должен жить! Ха-ха-ха, – разносилось по лесу. – Ты будешь жить в этом обличье высоко на скале не сто, не двести лет... – змей на минуту задумался, – много тайн надо будет раскрыть, чтобы спасти тебя. Мне даже интересно стало! А пока я буду каждый день уничтожать радость, пусть всё

погрузится в мрак ссор и зависти. – Он опять захохотал. – Не скоро родится человек, способный помочь тебе. Ты будешь жить в таком образе до тех пор, пока не иссякнет надежда в твоём сердце, которой тебя наградил твой пёс и род. А она иссякнет! – он взвился над землёй и, тут же опустившись рядом с несчастным, завершил. – Но она иссякнет! Ибо долго не сможешь мучиться в этом образе. И вот тогда станешь служить мне верой и правдой! Я подожду! Ай да пёс! Ай да молодец! Благодаря ему ты будешь жить, но в образе дракона.

Каланьяс взлетел и, соорудив из облаков скалы, разбросал их вокруг местности, изменив её до неузнаваемости. Он уничтожал покосы и луга, леса, разорял сёла и деревни. И если в людской душе появлялось сомнение – разьедал её завистью и злобой. Выживали только те, кто умел хранить в себе радость и надежду.

С четырёх сторон деревенька была окружена высокими горами, и из неё широкой полосой убегала единственная дорога, теряясь в орешнике и фисташковых кустарниках, которые росли параллельно дороге: слева – орешник, справа – фисташковые кустарники. В самой долине, у подножия гор, произрастали экзотические фрукты: бананы и апельсины. А у одной горы рос кустарник, на котором, как серёжки, висели фисташки – крупные и продолговатые. Скорлупа у них была такая твёрдая, что не поддавалась ударам ни камня, ни железа, только выпрыгивала из-под них, как живая. Ещё старики говорили: кто добывал ядро фисташек, улучшал своё здоровье и становился могучим долгожителем. Ядро, если им провести по лицу и телу, разглаживало морщины, возвращая молодость. Но мало кому удавалось разбить крепкую оболочку фисташек. Нежную кожуру, покрывавшую скорлупу, использовали как природный краситель, как и кожуру грецких орехов. Эту кожуру сушили, растирали большими механическими жерновами, превращая в порошок. Одежда, окрашенная порошком из кожуры фисташек, была жёлто-оранжевая; отливаясь солнечными цветами, улучшала здоровье и настроение. Она защищала летом от жары, а зимой – от холода. Но достать фисташки удавалось не каждому, хотя они и росли у подножия гор. Земля осыпалась, если кто-то близко приближался к кустарнику, и ветки поднимались вверх, поэтому дотянуться до них всегда было трудно, практически невозможно. Тот, кто всё же с упорством и волей смог набрать фисташек, обеспечивал себя яркой одеждой на круглый год. Такой человек жил богато. Даже воздушный шёлк, окрашенный в желтоватый цвет фисташковой шелухи, защищал от холодных ветров и снега. Но самое главное качество волшебных фисташек заключалось в том, что человек становился радостным и мог справляться с любыми трудностями.

Порошок от кожуры грецкого ореха, добытый легко, сначала красил ткань в оранжевый цвет, но после окрашивания она постепенно становилась чёрной. Летом в ней было жарко. На солнце ткань грубела, тяжелела и не согревала зимой. Человек, нося такую одежду, в конце концов становился злым и завистливым. Он ненавидел тех, кто ходил в лёгкой ярко-жёлтой и жёлто-оранжевой одежде, злился на доброту и веселье таких людей.

Две горы, окаймляющие дорогу, плавно переходили в хребты, тянувшиеся на несколько километров по обе стороны деревеньки, напоминая лапы гигантского чудища. Но как только они заканчивались, открывался иной мир, в котором бушевала лютая зима, где не росли экзотические деревья. Горы-великаны будто хранили деревеньку от стужи и зноя.

У людей в чёрных одеждах и мысли были мрачными. Они привлекали к себе другое зло – палящие лучи и холодные ветры. Но в такие времена над деревней появлялись жёлтые облака.

На вершине самой высокой горы, похожей на неподвижное облако, даже в самое жаркое лето лежал снег. Но если приглядеться получше, то видны были очертания замка, напоминающего огромного дракона, где окна служили глазами, а дверь – пастью, огромной и чёрной. Иногда из двери-пасти вырывались клубы жёлтого дыма, поднимающегося вверх и превращающегося в жёлтые облака, роняющие на землю жёлтые капли дождя. На месте, куда они падали, росли экзотические плоды, те самые волшебные фисташки и вьющиеся кусты жёлтых роз необычайной красоты. Отражая солнечный свет, некоторые жёлтые капли становились красными, окрашивая цветы в этот же цвет, чем вызывали радостную улыбку даже у людей в чёрных одеждах. Стебли красных и жёлтых роз были усыпаны колючками, но они избавляли от зла тех, кто их рвал, хотя ранили руки в кровь. Красота этих

необыкновенных цветов завораживала. Букет из них вселял в души нежность и доброту, и, обладая им, человек постепенно становился добрым и щедрым. Брошенные на землю розы вновь оживали и разрастались вокруг с удвоенной силой. Люди старались нарвать букет для своего сада. Никто не знал тайну цветов, но при их сборе все слышали мелодичные перезвоны.

Часть II

Маленькая Надюшка росла весёлой и подвижной девочкой. От её звонкого смеха просыпались соловьи, маленькие колибри, поющие на больших ветках пальм. Даже у сорок голоса становились не такие скрипучие, когда они пытались подражать весёлому смеху девочки. Девчущку любили все, даже люди в чёрных одеждах. В своём воздушно-жёлтом платьице она напоминала лёгкое облачко. И где бы девочка ни появлялась, все, даже Феи цветов, наблюдая за ней, заражались её весельем и задором. Когда она лазила по деревьям, Феи превращали платье в удобный комбинезончик, чтобы ничто не мешало девочке, как обезьянке, висеть на ветках вниз головой. Её беспредельная доброта озаряла и согревала самые злые сердца. Набирая фисташки, сыпавшиеся ей в руки, она отдавала бóльшую часть какому-нибудь человеку в чёрной одежде, согревая его сердце надеждой на лучшую жизнь.

Заполучить фисташки из рук Надюшки считалось хорошим знаком, и тогда самое злое сердце впускало капельку добра – доверие. Колокольчиком «звенело» её сердечко, стоило девочке коснуться роз. Какая-то неведомая сила заполняла всё её существо горячей любовью. Ей хотелось летать, как маленькой бабочке. В такие минуты она напевала:

Я сошью из лепестков
Сорок маленьких шаров,
К облакам я поднимусь,
Доброй феей обернусь.
Расплету шары рукой
И рассыплю над землёй:
Дождь из жёлто-алых роз
Рассмешит людей до слёз!

Надюшка росла любознательной непоседой. Ей всё было интересно, всюду она совала свой маленький нос. Её верные друзья – Любава и Славутич – всегда были рядом.

– За деревней, где у подножия скалы растёт фисташковый кустарник, чуть выше него, из скалы торчит ветка дуба. Возле неё я нашёл лаз. Вначале он узкий, а потом можно встать и во весь рост. Но я один не рискнул проверить его до конца, – Славутич выжидательно уставился на подружек.

– Ты разве забыл, что нам запрещено уходить так далеко? – Любава испуганно смотрела на друзей.

– А я тоже знаю этот лаз! – Надюшка заторопила друзей. – Одна я не решилась пойти, а теперь мы вместе. Что может с нами случиться?

– Любава, соглашайся! – мальчик взял её за руку. – Ты ничего не бойся, когда мы вместе, даже люди в чёрных одеждах не злятся.

– Хорошо, только держи меня за руку, – Любава доверчиво посмотрела ему в глаза.

– Отец рассказывал про моего прадеда Славутича. Он был отважным и храбрым. Имя мне дали в память о нём, значит, я на него похож и смогу вас защитить.

Весело засмеявшись, друзья отправились на другой конец деревни. Лаз действительно был небольшим, но чем больше они углублялись, тем шире и свободней он становился. Впереди замаячил свет. Но тут проход резко сузился, и теперь друзьям пришлось ползти до выхода из тоннеля.

Ребята оказались под толстой веткой огромного дуба, уходящей через скалу в деревню. Изумлению детей не было границ — ветки у дуба были от различных пород деревьев: осины, сосны, ели, берёзы, орешника, и только на самой макушке хозяин дерева развесил дубовые лапы. Ребята осмотрелись. Небольшое пространство возле дерева было зажато скалами с двух сторон. Напротив него из подножия скалы вытекал тонюсенький ручеёк, огибающий узенькой ленточкой камень-валун, делавший этот участок земли почти

замкнутым. Не сговариваясь, друзья пошли вдоль ручья. Воздух был намного холоднее, чем в их родной деревне. Здесь всё казалось каким-то застывшим, и только маленький ручеёк заставлял верить, что вокруг есть жизнь. Обойдя камень, дети увидели просторный дом и приткнувшуюся к нему берёзку, а за ней, ближе к лесу, одиноко рос огромный куст можжевельника. Казалось, что он вышел из леса на прогулку, сбежав от своих родителей, да так и остался здесь верным стражем. С другой стороны дома, за огородом, лежала большая старая коряга, за которой начинался лес. Скалы-великаны, нагромождающиеся на смешанный лес, нависали над ним грозными стражами. Ручеёк впадал в небольшую речушку, отделяющую дом от леса. Полуистлевшие столбы вокруг дома напоминали о развалившемся заборе.

– Я хочу войти туда! – У Надюшки бешено колотилось сердечко. Она знала, что друзья её не оставят, и смело направилась к дому.

Подойдя к двери, путешественники долго прислушивались к звукам, но кругом стояла мёртвая тишина. Открыв дверь, они очутились в просторных сенях. Вся хозяйская утварь лежала на своих местах, только вуаль паутины говорила сама за себя. И в доме всё было застелено марлевой паутиной, хранящей под собой тайны этого дома.

– Хватит на сегодня, я хочу домой, – Любава вцепилась в руку Славутича.

Мальчик в ответ сжал ей руку и кивнул Надюшке головой в знак согласия.

Ребята быстро вышли из дома. Подойдя к дубу, Надюшка оглянулась: огромный орёл взлетел с крыши дома. Проследив взглядом за птицей, она вдруг ясно увидела высокую скалу, а на ней – огромный замок, только отсюда он был намного ближе и реальнее. От неожиданности девочка вздрогнула, ей показалось, что на неё кто-то смотрел. Набежало облако, закрыв собой всю округу.

– Кого-то увидела? Ты побледнела, тебе плохо? – Любава трясла подругу за руку.

– Пошли, – услышали девочки строгий голос Славутича, – нам пора домой.

Друзья поклялись никому не рассказывать о своей находке.

Ранними утрами и долгими вечерами Надюшка смотрела на замок, возвышающийся под небесами. Она уносила к нему мыслями, гуляя по его огромным залам. Ей казалось, что окна-глаза блестели каплями – то ли от дождя, то ли от слёз. Девочка мечтала добраться до замка и заглянуть вовнутрь. Ей не давал покоя взгляд, увиденный у странного дуба. Мечтательнице почему-то хотелось побывать в этом доме одной, но она немного трусила. Друзья старались не вспоминать о своём походе в непонятный мир. Любава категорически отказывалась сходить туда ещё раз, где у неё от страха душа выпрыгивала; а Славутич не хотел идти без неё (ему было неинтересно без Любавы). Надюшку же тянуло в этот дом, хранящий столько тайн.

Однажды она собралась с духом. Очутившись возле дуба, убедилась, что ничего не изменилось. Надюшка долго не решалась выйти из-под кудрявой защиты, готовая в любую минуту исчезнуть из этого загадочного мира. Девочка искала какие-нибудь изменения. Но тут время замерло. Будто она приходила сюда вчера, хотя с последнего визита прошло два года.

В доме было пять комнат. В каждой на стенах висели небольшие картины, и только в самой маленькой картина была чуть больше остальных. Отыскав в сенях веник, девочка осторожно смела паутину. Её глазам открылась знакомая местность: дом, коряга, огромный, величавый лес; орёл, несущий в клюве извивающуюся кобру. На коряге лежали маленькие кобрыта. От гнезда с малышами веяло тревогой. Художник настолько ясно изобразил испуганный взгляд малышей, что их беспокойство передалось девочке. Только пространство вокруг дома было иным: чистым и просторным. В правом углу картины примостился небольшой домик. Сочность красок удивляла и завораживала – столько радости и любви передал художник.

Надюшка замерла в изумлении. Она не могла понять, что её настораживает в картине. Девочка перешла в самую светлую и просторную комнату, постоянно ища разгадку на свои мысли. Наугад шагнув к одной из картин, она осторожно смахнула паутину. Вздрогнув, Надюшка выронила веник: на неё смотрели добрые и ясные глаза юноши, у его ног сидела большая собака. Ей показалось, что она уже видела этот взгляд, но где и когда – не помнила. И чем дольше девочка вглядывалась в лицо юноши, тем больше убеждалась в своих мыслях.

Сердечко звенело, как колокольчик. По щекам катились слёзы. Обладатель голубых глаз смотрел с картины твёрдо и ясно, будто просил помочь. Надюшке захотелось что-нибудь сделать для него.

Она принесла из речушки воды и убралась в доме. Стало светло и уютно. Солнечный лучик, свернувшийся у ног клубочком, запрыгал, словно мячик. И она поняла, что он говорит ей:

Все запомнят этот миг:
Ты Добру умыла лик!
Солнышко впустила –
Зло вокруг убила!
Светлого ты права,
Радость Радаслава!

Надюшка вздрогнула, услышав это имя.

– Я где-то уже слышала о нём. – На душе у неё стало так радостно, что девочка запрыгала вместе с Лучиком.

Вся подсказка позади,
Смело к ней сейчас иди!

Лучик побежал к двери. Обернувшись, Надюшка онемела: большая Кобра, перекрыв выход, вертела головой, словно слепая. Надюшку охватил ужас. Ойкнув, она замерла. В тот же миг и Кобра перестала вертеть головой. Девочку пронзил её взгляд: тревожный, с какой-то внутренней силой и отчаянием. Этот взгляд она видела на картине. Змея будто прислушивалась к пространству. И вдруг она зашипела:

– Приш-ш-шла! Я первый раз-с-с вас-с-с не укус-с-сила. Пож-ж-жалела. А теперь виж-ж-жу, не напрас-с-сно. Радас-с-слав с-с-спас-с-с мою далёкую бабуш-ш-шку, и ес-с-сли ты его друг, я ф-ф-фс-с-сегда помогу тебе. Только с-с-скаж-ш-ши: «По воде с-с-с Лучом и верой ты приди на помощ-щ-щь первой». Я буду там, где ты оказ-с-салас-с-сь в беде. Не бойс-с-ся, ухож-ж-жу. – Свернувшись, змея исчезла.

Но страх был выше девочки. Надюшка не помнила, как добралась домой и надолго забыла о странном доме и его обитателях.

Прошло чуть больше года, прежде чем она смогла снова прийти к странному дубу. Её тянуло сюда помимо воли. Спрыгнув на землю, Надюшка почувствовала, что не одна. Осторожно ступая, девочка решила обойти дерево. Вдруг её кто-то толкнул, плотно прижав к стволу. Не успела Надюшка ойкнуть, как перед глазами замаячила та самая кобра, обещающая помогать в трудные минуты. Змея обвилась вокруг её туловища, плотно прижав девочку к дубу. «Конец!» – обречённо мелькнуло у неё в голове. Она попыталась освободиться. Зашипев, Кобра плотнее прижала Надюшку к дереву. Дышать стало трудно.

Сколько она так простояла, девочка не знала. Вдруг она почувствовала, что в дереве появилась какая-то дрожь, и её кто-то толкнул в спину. Толчки ощущались всюду: сверху, снизу, с боков. Дрожь дерева усилилась, и вдруг со всех сторон стали расти ветки, тут же покрываясь берёзовой листвой. Ветки укутали девочку, словно покрывалом. «Может, я становлюсь деревом?» Ей было страшно. Надюшка ничего не видела вокруг себя. Спрятав её, дуб выбросил несколько дубовых веток, закрыв отверстие в скале. Путешественница почувствовала, как сверху надвигается что-то чёрное и огромное: стало темно, будто сверху натянули плотное покрывало.

– Я найду того, кто навевается в этот проклятый дом, кто наводит в нём порядок! У дракона сразу отвалились шипы в нижней части туловища. Не позволю! Не позволю никакого добра! – голос гремел раскатами грома, девочке показалось, что наступила зима. Ей стало страшно и холодно. Она стучала зубами и боялась, что её услышат. Каланьяс взвился ввысь и, соорудив из облаков скалы, бросал их на землю. Он долго бушевал, пытаясь забросать скалами дом и весь участок вокруг него.

Когда всё стихло, Надюшка почувствовала освобождение из плена. Но ветки берёзы, приподняв её, куда-то понесли. Втолкав девочку в проход скалы, они прошелестели: «Беги, Каланьяс до тех пор будет уничтожать этот участок, пока не найдёт тебя...»

Надюшка не помнила, как оказалась в деревне. После случившегося мечтательница долго не могла успокоиться. Ей было стыдно, что она плохо подумала о благородной Кобре, спасшей ей жизнь. Девочка постоянно думала о своих новых друзьях Лучике и Кобре. Однажды, придя к входу в скале, она его не нашла. Ветка дуба засохла. От горя девочка заплакала. Отверстие больше так и не появилось.

Прошли годы. Надюшка росла с мыслями о том, чтобы добраться до замка. Она уже не мечтала, а жила идеей – очутиться на вершине горы. От своего деда Елизара слышала, что там живёт дракон. Его чёрная шкура покрыта колючими шипами, заострёнными с двух сторон, не дающими ему ни сесть, ни лечь. Она мысленно порадовалась, что у дракона стало меньше шипов (она помнила, как Каланьяс пытался выяснить, кто помог Дракону избавиться от них). Ей как никогда захотелось хоть чем-то помочь ему.

– Откуда ты знаешь про Дракона? – спросила деда внучка.

– Мне ещё дед мой Егор рассказывал, – ответил дед Елизар. – Давно это было. Говорят, что в селении тогда жила злая старуха, сеявшая вокруг зло. Она обманом уничтожила семью, дарившую радость и заботу людям и зверям. В этой семье жил весёлый и добрый мальчик Радаслав. Где бы он ни появлялся, всем всюду становилось легко и радостно.

– Опять Радаслав! Я тоже слышала о нём, – девочка придвинулась к деду, – расскажи мне всё, что ты знаешь.

– О нём многие помнят, а у твоего товарища Славутича прадед был его верным другом. Радаслав, как и ты, старался помогать людям. Его смех, как колокольчик, звенел по утрам и вечерам. У добрых людей вызывал улыбку, у злых – зависть. Он не зря носил такое имя – радость прославляющий. Не всем это нравилось. Постепенно зависть накапливалась и обратилась в страшное зло, поразившее доброго Радаслава, превратив его в Чёрного Дракона. С тех пор в деревне стало много людей в чёрных одеждах, и в воздухе носятся сгустки их зла, выискивая свою цель. Каланьяс посадил Чёрного Дракона на высокую гору в замок, где он живёт уже двести лет. Змей смог изменить его внешность, а вот сердце, видно, не задел. Это Радаслав-Дракон посылает жёлтые облака, помогая людям избавиться от зла, охраняет нашу долину, даря ей такие замечательные цветы и плоды, а самое главное – волшебные фисташки, восстанавливающие душевную силу и радость. Если не будет жёлтых облаков, в деревне не останется и радости. Их уже давно не было, – вздохнул дед Елизар. – Видно, зло проникает в сердце Дракона, уничтожая последнюю надежду избавиться от колдовства. Только доброта всех жителей деревни могла бы спасти его, – безо всякой надежды произнёс он. – А как это сделать, никто не знает.

– Но это несправедливо! – воскликнула сквозь слёзы Надюшка. – Он не должен потерять доброе сердце. Дедушка! – девушка прижала ладони к груди. – Вспомни, как до него добраться? – пока дед говорил, она представила ясный взгляд Радаслава, смотревший на неё с картины и так волновавший её сердечко.

– Это почти невозможно, внученька, – тяжело вздохнув, проговорил дед. – Нужно дойти до конца хребта и с другой стороны подняться на гору, где днём палит нещадно солнце, а ночью льют дожди и идут снега, дуют свирепые ветра. Не каждый это выдержит...

Надюшке исполнилось семнадцать лет, она расцвела, как бутон розы. Нежная кожа, огромные зелёные глаза завораживали своей чистотой и искренностью. Стройная, с тонкой талией, она напоминала молодой тополёк, тянущийся к теплу и солнцу. В озарении доброго внутреннего света её лицо, окаймлённое волной волос цвета спелой ржи, делало лицо ещё краше.

После разговора с дедом девушка ходила молчаливая и грустная, будто облачко скрыло её весёлую улыбку. Она опять пошла к засохшей ветке дуба и обнаружила на её месте фисташковый кустарник, весь усыпанный плодами. Продолговатые орешки необыкновенно крупных размеров удивили её. Надюшка чуть дотронулась до ветки, и ей насыпалась целая ладонь фисташек. Стоило ей только очистить орешек от кожуры, он тут же

лопался, высовываясь зеленоватым ядрышком. Надюшка съела не одну горсть этих удивительно вкусных орешек. К ней вернулись уверенность и отвага.

Вот за этим занятием и застали её друзья. Большие карие глаза Любавы смотрели на подругу спокойно и выжидательно. Она постоянно теребила в руках большую русую косу, сползавшую с её плеча толстой змеёй.

– Вот ты где! – Славутич слегка кивнул головой в знак приветствия. Льяные волосы падали лёгкой волной на широкие плечи. Выражение синих глаз было слегка обеспокоенным. Лёгкий и подвижный (при росте почти два метра), рядом с Любавой (едва достигающей ему до плеча), он выглядел одновременно могучим и покорным. – Сегодня мне приснился странный сон: огромный семиглавый змей кидал в меня камни. А потом я нырнул в какое-то озеро, проплыл через щель в скалах и оказался в логове змея. Больше я ничего не помню. Во сне мне пытаются что-то сказать. Но что и кто? – Надюшка протянула друзьям полные горсти фисташек. – До орех ли мне сейчас! Ты меня будто не слышишь? – Славутич недоумённо смотрел на девушку.

– Съешьте орешки, в этих зёрнах хранится волшебная радостная сила. Вы забудете все сомнения и горести, – Надюшка ласково смотрела на друзей. – Я сюда пришла с тревожным сердцем, но теперь мне радостно и хорошо. Мы должны как можно больше узнать про Радаслава – Чёрного Дракона. Нам надо раскрыть эту тайну. Семиглавый змей тоже замешан в ней, я чувствую это.

– Мой дед обещал подробнее рассказать мне про Славутича, моего прадеда, – юноша взял за руку Любаву.

Друзья решили опросить всех односельчан, кто хоть что-то сохранил в памяти о далёком прошлом.

Надюшка долго стояла возле открытого окна, собираясь мыслями. Она не знала, как начать разговор с матерью, но та опередила её:

– Дочка, что случилось, дорогая, не заболела ли ты? – с беспокойством спросила мать.

– Я не могу больше радоваться, как прежде, – ответила грустно дочь. – Мне жаль Чёрного Дракона.

– Кто тебе о нём рассказал?! – чуть не плача, воскликнула женщина. – Ведь твоего деда я просила молчать!

– Мама! – воскликнула Надюшка. – Это несправедливо! Дракон страдает от зла людей, ему надо помочь!

– Я так и знала, – безутешно заплакала женщина. – Я так и знала, – всё повторяла она одно и то же.

– Мамочка! – кинулась к ней дочь. – Не плачь! Ты сможешь меня понять, ты же очень добрый человек! Я должна помочь ему!

– Это сложно, девочка, – произнесла сквозь слёзы женщина. – Ведь ты должна собрать всё добро у жителей нашей деревни. Кто же тебе последнее отдаст?! – вздохнув, сказала Елизавета Петровна. – Если человек в чёрной одежде расстанется с последней частичкой своего добра, он превратится в чёрного демона. Семиглавый змей только этого и ждёт.

– И ты знаешь про змея? – удивилась дочь.

– Кто же про него не знает, – женщина вздохнула, – люди боятся даже думать о нём. Змей угадывает мысли на расстоянии. Он старается уничтожить свет души, если почувствует страх и сомнение.

– Мама, а нельзя что-нибудь придумать? – с надеждой вымолвила Надюшка.

– Можно. Помочь Дракону можно, – опять вздохнула Елизавета Петровна. – Нужно найти сон-траву, и тех, кто отдаст своё добро, напоить отваром, чтобы на время усыпить. Но эта трава действует только тридцать дней. Если за это время ты не спасёшь Чёрного Дракона, злые демоны оживут и уничтожат те крохи добра, что хранят остальные жители. Деревня превратится в обиталище демонов, где будет процветать зло. Ведь семиглавый Каланьяс только об этом и мечтает. Подумай хорошо, дочка!

– А где растёт сон-трава? – заинтересованно спросила девушка.

– Про это знает твой дед Елизар, – обречённо ответила женщина.

Долго не думая, Надюшка кинулась к деду Елизару.

– Знаю, знаю, стрекоза, зачем пришла. Я всё слышал. Но тебе мать не всё рассказала. Собрав всё добро, ты должна донести его в сохранности до Чёрного Дракона. Когда много добра сваливается на человека, он может не выдержать, стать заносчивым.

– Почему, дедушка? – удивлённо воскликнула внучка.

– Человек привыкает к окружающему его добру, – прищурившись, сказал дед, – принимает его как должное, переставая работать над собой. Он уже требует его незаслуженно. Такой человек не понимает боль другого, становится со временем равнодушным к чужому горю. Страшнее равнодушного человека нет никого! Ведь человек получает в жизни уроки не только злом, но и добром. А этот урок намного сложнее, не каждый его сможет осилить – остаться чистым и великодушным в окружении добра. Я боюсь, что не осилишь ты этого груза, не донесёшь Добро до нужного места.

Девушка сидела задумчиво, погрузившись в свои мысли. Очнувшись от своих дум, она тихо произнесла:

– Я буду очень стараться. Ведь от меня зависит жизнь не только Чёрного Дракона, но и жителей всей нашей деревни. Я люблю свою деревню и людей, живущих в ней, и счастлива, когда люди улыбаются; сделаю всё, чтобы сохранить их улыбки. Дедушка, – уже уверенно произнесла Надюшка, – скажи мне, где растёт сон-трава? – она с надеждой уставилась на деда.

– Что ж, – произнёс тот с облегчением, – слушай. В расщелине между двух гор, что находятся с левой стороны деревни, если встать лицом в сторону уходящей дороги (мне показывал это место мой дед), есть углубление, в которое и ребёнок-то с трудом пролезет. Так вот, там, в этом углублении, и растёт сон-трава. Но ещё никто не смог её сорвать. Ведь точно определить место её нахождения (справа или слева в углу) должна только ты сама. Разное рассказывают... – Дед замолчал, долго смотрел на внучку и тихо добавил: – Только с чистой любовью и светлыми мыслями можно найти сон-траву...

Надюшка ушла от деда притихшей, но уверенной. Вскоре пришли друзья с новостями.

– Мне моя бабушка рассказала, что много лет назад Дракона пыталась спасти девушка Веруня. Она тоже искала сон-траву, но пропала, и с тех пор о ней ничего неизвестно. Бабушка говорила, что змей выпивает чистоту девушки и становится сильнее. Она запретила мне думать о нём, – помолчав, Любава горестно добавила, – бабушка почему-то заплакала, рассказав мне про Веруню.

– А мне дед сказал, что пришло наше время, он обещал показать озеро, которое я видел во сне! Оно существует! Змей его надёжно прячет. В нём хранится разгадка его силы, – Славутич горел решимостью. – Не бойся, Любава, я не позволю змею причинить тебе зло, мы спасём Дракона. Дед говорил, что надо торопиться. Если пройдёт ещё одно полнолуние, и мы не успеем, власть змея будет безгранична. Исполняется полных двести лунных лет со дня его заточения. Дракон тогда станет чёрным демоном и будет служить Каланьясу.

Друзья принялись готовиться к спасению. Дед повёл Славутича и Любаву на озеро.

– Мой отец говорил, что во времена, когда жил Радаслав, в селении били семь родников. Эта вода снимала усталость и удваивала силу человека, продлевая ему молодость и земную жизнь. Вода, выпитая из семи родников, делала человека не только молодым и здоровым – человек проникал в тайну Воды и становился не по годам мудрым и сильным. Но не каждый мог набрать воду из семи источников. Она пряталась, если у человека был злой умысел. Люди берегли родники, как свою жизнь. Каланьяс уничтожил эту живительную силу. – Дед Радомир остановился, оглядел местность. – На месте семи родников появилось мёртвое озеро. В нём нет ни рыбы, ни мальков. Если даже птица пролетит над ним, она замертво падает в него. Над озером никогда не светит солнце, нет света луны и звёзд. Каланьяс закрыл озеро густым туманом, укрывая поверхность непроглядной пеленой, и если человек попадает в туманный плен, то засыпает вечным сном.

– Как же узнать тайну озера? – Славутич крепче сжал руку Любавы.

– Твой прадед говорил, что где-то есть диковинный дуб с ветками от разных деревьев. Славутич с Любавой переглянулись.

– А что надо делать с этими ветками? – У молодых людей перехватило дыхание.

– Надо выпить отвар из шести пород деревьев, растущих на этом дубе. Отдельно приготовить отвар из иголок вечно живого дерева – можжевельника. Смешав и выпив эти

настои, человек обретает силу, способную противостоять даже чарам Каланьяса. Но никто в округе не видел такого дуба. – Дед Радомир горестно вздохнул. – Вон за той сопкой и находится мёртвое озеро. – Он показал куда-то в туманную даль. На плечи стала наваливаться свинцовая тяжесть.

– Давайте уйдём отсюда поскорее! – Любава тянула Славутича назад.

Вернувшись в деревню, молодые люди поспешили к Надюшке.

– Я знаю, что надо делать! Пойдёмте к фисташковому кусту! – заторопила Надюшка друзей. – Я вспомнила, кто поможет.

– Ты забыла, что вход закрылся, и нам не добраться до дуба, – Славутич не понимал подругу.

– Я всё объясню на месте.

Девушка была возбуждена. Захватив холщовый мешочек, они направились к заветному месту. Из-под фисташкового куста сочилась вода.

По воде с Лучом и верой
Ты приди на помощь первой!

Надюшка прислушалась. Друзья недоумённо смотрели на девушку. Прошло минут десять, кругом стояла тишина. Девушка ещё раз произнесла странные слова. Кобра не появлялась.

– Неужели нет возможности прийти нам на помощь? Друзья мои, давайте вместе произнесём эти слова, может, она меня не слышит?

Девушка была в отчаянии. Только для успокоения подруги молодые люди хором произнесли странные слова.

– С-с-слыш-ш-шу, я не могу летать, – из-под куста вылезла огромная Кобра. Друзья в испуге шарахнулись в стороны. Надюшка бросилась к змее и обняла её за шею. – Задуш-ш-ши-ш-ш-ь. Змей закрыл вс-с-сё пространс-с-ство с-с-скалами, проход оч-ч-чень уз-с-с-ский, но дуб – ж-ж-живой. До мож-ж-жевелика трудно будет добраться, вс-с-сё прос-с-стране-с-ство воз-с-сле дома э-э-завалено камнями. – Кобра всё знала.

Рядом с ней прыгал радостный Лучик. Он сообщил:

– В мёртвом озере, на дне, есть две скалы, между ними – небольшой проход, ведущий в логово змея.

– Я видел этот лаз во сне! – удивлённо воскликнул юноша.

– Вода в озере тёмная, в её толще на расстоянии сантиметра не видно ничего. Нужен солнечный фонарик. Для этого выньте середину из небольшого куска ствола можжевелика, я в него залезу и помогу вам найти нужный вход. А из лыка этого дерева сплетите верёвку и закрепите на ней природный фонарик, иначе мёртвое озеро любой другой верёвкой задушит вас. Слева от входа надо найти отверстие с кольцом, повернув кольцо семь раз влево (навстречу солнышку), вы освободите озеро от тумана. Но это надо сделать перед заходом солнца. Оно должно прикоснуться к воде заходящими лучами. Луна и звёзды напитают воду озера своей силой. Вода, простоявшая под звёздами всю ночь, обласканная заходящими и первыми лучами зари, считается живой. Озеро оживёт. За день надо найти разгадку семи источников. Она спрятана внутри пещеры. Освободив из плена семь родников, вы навсегда лишите Каланьяса зрения. Он ослепнет. Но и слепой змей силен. Там есть ещё одна тайна его смерти, но я о ней не знаю.

Ошеломлённые услышанным друзья, затаив дыхание, слушали Лучик. Забрав мешочек, Кобра уползла в едва заметную расщелину.

Её не было целую неделю. Измученная, израненная, она принесла всё, что нужно было для спасения.

– С-с-съеш-ш-ште ф-ф-фис-с-сташ-ш-шек, они придадут вам радос-с-с-стной с-с-силы, и ядрыш-ш-шки возь-с-с-смите с с-с-собой. – Она прерывисто дышала. Видно было, что с большим трудом ей удалось принести всё необходимое. – Нет давно ш-ш-жёлтых облаков, с-с-считанные дни ос-с-сталис-с-сь, Дракон превра-титс-с-ся ф демона. Деревня будет унич-ч-чтож-ш-шена. Торопитес-с-сь.

Попрощавшись с доброй Коброй, друзья поспешили домой.

Славутич с Любавой приготовили отвар из листьев дуба. Вытащив середину из тонкого ствола можжевелика, Славутич привязал его к верёвке, сплетённой Любавой из

лыка этого дерева. Юноша попросил девушку сплести длинную верёвку из можжевельника. Когда верёвка была готова, он обвязал её вокруг пояса. Проверив прочность соединения фонарика с верёвкой, друзья отправились к Надюшке.

Из жёлтой воздушной ткани та сшила себе одежду. Мать, молясь за её успех, связала дочери такого же цвета носочки, вывязывая и завязывая по узелочку на удачу. Девушка была готова отправиться за сон-травой.

– Мы с Любавой должны узнать тайну Каланьяса, освободив семь родников, а ты в это время должна найти сон-траву, собрать добро всей деревни и отнести его Дракону. – Славутич говорил твёрдо и уверенно. – Своё добро мы вынуждены оставить при себе. Нам нужна его сила для помощи Дракону. – Юноша перевёл влюблённый взгляд на Любаву. – Не хотел её брать с собой, так ведь не слушается. – В его голосе было столько теплоты и радости.

– Я не останусь без тебя! – Любава не отрывала глаз от любимого. – Если нам предстоит погибнуть, то только вместе. Помогая Дракону, мы помогаем не только жителям деревни, но и себе. Когда освободимся от зла Каланьяса, будем все счастливы. Прощай, подруга! – Любава обняла Надюшку. – Я верю, что мы сможем отыскать тайну озера и, встретившись, объединить наши усилия.

Любава сшила два жёлто-оранжевых костюма, и когда всё было готово, прежде чем дать испить отвар молодым, дед Радомир произнёс речь, держа напиток наготове:

Корни Матери Природы,
Извлеките из породы
Вы деревьев мощь и крепость,
Устраните взора слепость
И утroyте силу духа,
И усильте чуткость слуха,
Чтоб рука была крепка,
А душа была легка.
Чтоб от силы светлых дум
Глубже становился ум.
Не попасть чтоб в сеть капкана
Из опасного тумана,
Не чинила чтоб вреда
Детям мёртвая вода –
Силу Матери Земли
Подарите! Чтоб смогли
Возвратиться в дом родной
Дети с чистою душой!

Низко поклонившись силам Земли и Природы, он протянул отвар молодым. Выпив его, Славутич и Любава впали в спячку.

Надюшка ждала их пробуждения три дня и, не дождавшись, отправилась за сон-травой. Её сопровождали феи, озабоченные печальным видом красавицы. Они старались быть незаметными, помогая девушке своим добрым волшебством. Чем ближе Надюшка подходила к расщелине, тем больше менялась её одежда. Тяжёлые ботинки девушка оставила у подножия горы, оставаясь в носках, связанных матерью. Феи и носки превратили в удобные штиблеты, плотно облегающие ноги, оставив не тронутыми узелочки, вывязанные матерью.

Пять дней девушка искала углубление в расщелине, но оно пряталось от неё, будто живое, закрываясь то веткой кустарника, то камушком, будто играло с Надюшкой в прятки. Наконец она нашла его. Чем ближе девушка к нему подходила, тем уже становилось оно, не желая впускать никого в свои владения. Расщелина надёжно хранила тайну, спрятанную внутри. В отверстие не лезла даже рука. Надюшка выбилась из сил. И феи не могли ей помочь своим волшебством – она сама должна была придумать, как попасть вовнутрь; решимостью и волей найти возможность исполнить задуманное. Посоветовавшись о чём-то, волшебницы умчались ввысь, в горы, искрясь в солнечных лучах, как маленькие мотыльки.

Наступила очередная ночь. Холод постепенно стал подкрадываться к девушке, сковывая её сердце и мысли спутниками зла – сомнением и отчаянием, мешающими ей

осуществить задуманное. Утром, присмотревшись и обнаружив неожиданные изменения в одежде, она заплакала: яркая одежда на глазах стала темнеть, становясь не греющей и не защищающей.

– Надежда, Надежда! – Вдруг услышала она голос, похожий на трель свирели.

Девушка повернула голову и увидела маленькую добрую Фею гор в воздушно-небесных одеждах. Она напоминала кусочек неба, опустившийся с высоты.

– Ты же Надежда! – улыбаясь пропела хозяйка гор, как будто куда-то позвала девушку, произнеся её имя с каким-то значением. Рядом с ней кружились её подружки, весело порхая разноцветными крылышками.

И вдруг девушка ощутила, как заколотилось её сердце, словно бубенцы зазвенели. Это надежда и любовь заполнили его, сметая сомнение и высушивая отчаянные слёзы. Одежда вновь стала приобретать золотисто-жёлтый цвет. Улыбка добрым светом озарила лицо Надюшки.

– Вот так лучше! – смеясь, проговорила Фея и исчезла.

Её подружки опустились на камень недалеко от входа, переговариваясь между собой тихой мелодичной трелью. Девушка решительно шагнула к углублению, не сомневаясь в успехе. Она смогла просунуть голову в маленькое отверстие. Кромешная тьма обняла её. «Ничего, сейчас залезу, отверстие освободится, и я всё увижу, – твердила она, подбадривая себя.

Лучик солнышка, скорей,
Душу помощью согрей:
Не лежала чтоб невеждой
Моя светлая надежда!
Как в карман, залезь в кулак,
Отведи беду и мрак. –

Вдруг пришло ей в голову. В ладонях стало горячо – Лучик тут же пришёл ей на помощь, проникнув и под одежду.

И вот она в углублении. Сырость, мрак, что-то скользкое под ногами, но Надюшка не допускала и мысли, что у неё ничего не получится. Девушка не давала страху овладеть собой. Её жёлтая одежда освещала расщелину, пугая ползающих гадов, в страхе исчезающих в глубине мрака. Вдруг перед ней появилось застывшее лицо девушки. Надюшка так испугалась, что потеряла дар речи. И только через какое-то время спасительница разглядела, что перед ней – змея с человеческим лицом. Она извивалась, но лицо оставалось каменно-печальным. И тут Надюшка догадалась!

– Ты Веруня? – У змеи дрогнули веки. – Веруня, ты тоже хотела помочь Дракону? – Змея раскрыла рот и высунула змеиное жало. – Веруня! – не унималась девушка. – Веруня! Веруня! – Она видела, что та реагирует на это имя. – Помоги мне, Веруня, не бойся Каланьяса, мы с тобой сумеем его победить! Помоги мне, Веруня.

Услышав про Каланьяса, змея заплакала как человек.

– Он и тебя превратит в подобное существо. Лучше умри без мучений, — прошипела Веруня, опять высунув змеиное жало.

– Веруня, в деревне помнят и любят тебя. Люди верят, что ты ещё найдёшься! – Надюшка не давала ей опомниться. – Помогая мне, ты поможешь Дракону.

Змея замерла на время и опять зашипела:

– Каланьяс-с-с наделил меня с-с-самым с-с-сильным ядом и ос-с-ставил охранять с-с-сон-траву, веря, что вс-с-се забыли меня. Ты с-с-сказала, что про меня помнят? – Она свернулась в клубок, и только лицо оставалось печальным. – С-с-спасибо тебе. Ты напомнила мне, что и я когда-то была человеком. Мне теперь и умереть не с-с-страшно.

– Рано умирать. Ты лучше помоги моим друзьям распознать тайну озера. Отомсти за себя Каланьясу. Вспомни, что ты человек!

– Хорош-ш-шо. С-с-слушай. Пос-с-сле волшебного нас-с-стоя твои друзья прос-с-спят с-с-семь дней. Им надо нырнуть в озеро с выс-с-соты птичьего полёта. Пус-с-сть подумают, как они это с-с-сделают. Воду озера надо расс-сечь тяжестью тела. Пусть возьмут с с-с-собой по с-с-самому тяжёлому камню, иначе не пробить толщ-щ-щу воды. И если нуж-ш-шна

будет моя помощ-щ-щь, пусть меня кличут по имени. – Она закрыла печальные глаза и уползла во мрак пещеры.

Надюшка перевела дыхание. Сердце бешено колотилось. Отыскав в правом углу траву, росшую густым ковром, девушка стала торопливо срывать её и укладывать в сумку, специально сшитую для такого случая. Надюшка старалась рвать траву осторожно, чтобы не поранить жёсткими краями себе руки, и не уснуть вечным сном в этом тёмном и жутком месте. Кто-то ползал по рукам и ногам, заползая под одежду. И как только страх начинал пересиливать её волю – голову и шею, как обручем оплетали какие-то гады, перехватывая дыхание и уничтожая светлые мысли. Но в ушах сразу начинало звенеть, будто тысячи колокольчиков дёргали за невидимые нити, пробуждая от сомнения и страха. Девушка мысленно уносила к Радаславу, всем сердцем ощущая его боль. Ей становилось стыдно за свой страх и она с удвоенной силой принималась рвать траву, желая всем сердцем избавить Чёрного Дракона от злых чар. Наполнив сумку и выбравшись из углубления, никак не могла вытащить ношу, будто кто-то держал её с той стороны.

Сон-трава, яви права,
Чтоб за зло отдать долги –
Людям силой помоги! –

произнесла девушка непонятно откуда взявшиеся слова. Сумку будто кто-то вытолкнул. Надюшка еле устояла на ногах. Перед глазами мелькали какие-то мотыльки, слепя своим ярким светом. Колокольчики продолжали звенеть в ушах, наполняя сердце неуёмной радостью. Ярко светило солнце, было тихо и спокойно. Ветер, как живой, обдувал девушку свежей прохладой, помогая ей успокоиться. «Смогла! Смогла!» – звенела мысль нежной трелью маленьких колокольчиков. Феи гор радостно перезванивались между собой, радуясь, что тоже смогли помочь девушке.

Благополучно вернувшись домой, Надюшка со своей матерью, Елизаветой Петровной, приготовили отвар, разлив его по бутылочкам. Дождавшись, когда проснутся друзья, девушка поведала им о странной встрече с Веруней, рассказав все подробности.

– Как же нам быть? – Славутич растерянно смотрел на Надюшку. – Я не могу обернуться птицей, чтобы камнем упасть в озеро.

– Орёл! Нам поможет орёл! – догадалась Надюшка.

– Моя бабушка подкармливает какого-то старого орла. – Любава была рада помочь друзьям. – Ты собирай добро, а мы найдём эту птицу. – После отвара её было не узнать: решительная, отважная и бесстрашная Любава не была похожа на себя.

Пожелав друг другу удачи, друзья распрощались. Надюшка с матерью и дедом Елизаром собрали народ для разговора. Кто-то шёл охотно, кого-то надо было убеждать, но Надюшка уже знала, что она скажет односельчанам.

– Дорогие жители нашей прекрасной деревни! Вы все слышали о Чёрном Драконе, погибающем из-за людского зла. Если мы не поможем ему сейчас, наша деревня погибнет вместе с ним. – Все зашумели, не понимая, к чему клонит девчонка. – Если погибнет Чёрный Дракон, у которого сердце пока ещё доброе, и он даёт нам жёлтые облака, прекрасные цветы, необыкновенные плоды, которыми питаемся, то вместе с ним погибнем и мы. Зло уже добирается до его сердца. Когда в последний раз мы видели жёлтые облака?! – строго выкрикнула Надюшка.

– Давно! Очень давно! – раздавалось со всех сторон.

– Если зло захватит сердце Чёрного Дракона, он превратится в страшного монстра. Вы хотите, чтобы Каланьяс уничтожил нашу деревню?

– Да что надо-то? Говори! – с досадой и тревогой спрашивали люди.

– Ваше добро! Вы его должны отдать почти всё, оставив для себя чуть-чуть, чтобы сердце не разорвало чёрное зло, – звонко крикнула девушка. – Человек без добра может превратиться в демона. Чтобы этого не случилось, надо выпить настой из сон-травы. Вы на месяц уснёте, чтобы не натворить зла, за это время я отнесу всё наше добро в замок — во имя спасения Дракона и наших жизней!

Наступила тишина.

– А как мы узнаем, сколько добра в нас осталось? – спросил мужчина в ярко-золотистой одежде.

– По цвету одежды! – счастливо ответила Надюшка. – Если одежда станет серой, больше не надо отдавать. А людям в чёрном следует прислушаться к своему сердцу: застучит с переборами, значит, хватит. Да и по вашему взгляду можно будет определить, сколько в вас добра. После его отдачи надо сразу выпить отвар сон-травы, чтобы не натворить зла, – с уверенностью закончила она.

И тут вышел её дед Елизар.

– Люди деревни! – обратился он к ним. – Подумайте, если мы не дадим добра, погибнет Чёрный Дракон, посылающий нам жёлтые облака. Со временем нам нечем будет питаться, тогда все умрём от голода и злобы. За хребтами Каланьяс изменил климат – там ничего не растёт. Дракон охраняет нашу долину, посылая нам жёлтые облака. Добро надо возвращать! Как же наши дети? Их не пожалеют демоны. Ради спасения жизней, не только наших, но и детей и внуков, я призываю отдать добро во имя Добра! Я не хочу служить Каланьясу, лучше умереть, спасая Добро!

Люди в светлых одеждах первыми встали в очередь к сумке, сотканной из льняных ниток. Сбившись в плотный круг, люди в чёрных одеждах долго о чём-то совещались. Но и они понимали, что дед Елизар прав. Их глаза поблёскивали недобрыми огоньками. Нехотя они тоже пристроились к очереди. Никто больше не сомневался в правильности выбранного пути этой хрупкой девушки с таким добрым и чутким сердцем. Никто не сомневался и в себе, отдавая своё добро во имя Добра.

Сумка, приоткрой-ка «рот» –
Отдаёт Добро народ!
Это будет по закону –
Всем нам выручить Дракона! –

выкрикнула девушка.

К Надюшке подходили люди в жёлто-оранжевых одеждах и опускали руку в большую жёлтую сумку. Держали до тех пор, пока одежда не становилась серой. Сумка разбухала на глазах, будто её накачивали воздухом. Елизавета Петровна стояла возле каждого человека в чёрной одежде и тут же поила его отваром из сон-травы. Выпив отвар, те сразу падали на лужайку. На самодельных носилках их всех разнесли по домам. Когда дело было завершено, девушка всем поклонилась в пояс:

Добрые люди, мне помогите,
В дороженьку дальнюю благословите!
С вашим добром и доверьем в пути
Я все преграды смогу обойти.
Пусть же Добро помогает всем нам!
Кланяюсь я четырём сторонам:
Солнышко милое, уйми ты тревоги!
Земля дорогая, открой мне дороги!
Природа привольная, вновь помоги –
Ты знаешь, где скрылись от взора враги!
Матушка-Родина, храни своей Силой,
Чтобы мы оба вернулись в дом милый!

Мать Надюшки и дед тоже отдали своё добро. Деревня погрузилась в серый мрак. Лица серые, и только в глазах ещё видно, что где-то в глубине человеческой души теплится, живёт кусочек светлого добра, освещающее лицо человека.

Надюшка получила благословение и отправилась в нелёгкий путь. Тяжёлая сумка, приложенная к спине, прожигала до сердца, словно разогретая сковорода. От такого скопления добра было и радостно, и тревожно. И когда тревога захватывала сердце, тут же отчаяние и сомнение закрадывались в него. «А вдруг не дойду», – появлялась недобрая мысль. Девушка в ужасе зывала к своей любви, людям, поверившим в неё – отчаяние и сомнение пропадали, и она продолжала свой избранный путь.

Дойдя до подножия хребта, Надюшка окунулась в другой мир – холода и мрака. На землю опустилась ночь. Медлить нельзя! Она стала искать место при свете Луны, где можно

начинать подъём. Дул холодный, злой ветер, бросая в лицо дождь со снегом... «Лишь бы сумка не промокла, – думала девушка, – не почернело бы Добро в своём заточении».

Гора казалась неприступной. Выбившись из сил, под утро она задремала. Наступил день. Надюшка съела горсть фисташек и апельсин, которые взяла с собой в дорогу. Апельсин пах родной деревней, хранил теплоту улыбок его жителей. Сгусток энергии и света, а также сила солнышка, мощь родной земли были запряты в его сердцевине. Съев чудодейственный фрукт и горсть волшебных фисташек, она почувствовала прилив радостных сил. «Это близкие люди вдохнули в меня силу», – с радостью думала путешественница.

С новой силой она принялась за поиски. Солнце палило нещадно. Оно свисало так низко, что его лучи жгли девушке лицо и руки. Сделав глоток родниковой воды из небольшого металлического сосуда, привязанного к поясу, Надюшка вновь обретала силы. «И вода из родной деревни оказалась волшебной, сразу жажду утолила», – восхитилась она.

На десятый день поисков, выбившись из сил, теряя надежду, изнемогая от тяжёлого груза доверия и добра, возложенных на неё, девушка увидела знакомое бирюзовое облачко.

– Фея гор! Как ты узнала, что нужна?!

– У тебя много Добра, – мелодично прошелестел её голос. – Добро привлекает к себе добро. Но если ты будешь плакать, то каждая твоя слезинка отчаяния делает поклажу легче, и добро исчезнет, на его месте останется лишь чёрное пятно. Посмотри на свою сумку, у тебя на ней три чёрных пятна.

Надюшка поспешно скинула её и увидела три огромных пятна, расползшихся по её дну.

– Я не могу найти место, где смогла бы начать восхождение! – с отчаянием воскликнула она.

– Ты спешишь и не видишь главного. Если тебя покинет вера и надежда, то никогда не увидишь этого места, – печально прозвенела Фея. – Надежда! Надежда! – снова позвала она девушку своей необычайной силой любви. Сомнения и страх лопались, как мыльные пузыри, освобождая сердце для радости и смелости.

– Спасибо тебе, Фея, что ты приходишь в нужный и трудный час, – с благодарностью произнесла девушка.

– Всегда кто-нибудь приходит, надо только увидеть и услышать, не допускать, чтобы зло застлало глаза и уши, – с улыбкой прозвенела Фея.

Поблагодарив волшебницу, исчезнувшую также неожиданно, Надюшка подкрепилась волшебным апельсином и фисташками (в дорогу было взято всего три апельсина и горсть фисташек, но когда бы она ни опустила руку в сумку, там лежало столько же). Вода тоже не убывала, что согревало сердце заботой близких людей. Перед глазами часто мелькали светлые мотыльки. Девушка была уверена, что это от усталости. Пройдя небольшой отрезок горы, она увидела еле приметную тропинку среди камней-валунов.

– Сколько раз я здесь проходила, а тропинки не видела! – воскликнула радостно девушка. – Права Фея, нельзя поддаваться отчаянию, оно застилает глаза, скрывает путь к удаче.

В ушах зазвенели колокольчики, наполняя сердце радостной отвагой. Надюшка отмахнулась от надоедливых мотыльков и смело шагнула в неизвестность. Феи гор, сопровождая путешественницу, мелодично перезванивались.

Начался трудный и долгий подъём. Она больше не сомневалась, что дойдёт. Волшебные апельсины, фисташки и вода всегда были под рукой, они утоляли голод и жажду. Миновало двадцать пять дней с тех пор, как она ушла из дома. Отвесные скалы не хотели пропускать девушку, пряча заветную тропинку за валунами, но Надюшка помнила наставления доброй Феи и со спокойной уверенностью продвигалась вперёд. На двадцать шестой день девушке преградил дорогу огромный камень, лежащий посередине тропинки. И только она собралась взобраться на него, из-под камня вылезла огромная кобра. Зашипев, змея раздула щёки и уставилась на путешественницу злыми горящими глазами. Девушка онемела от ужаса, она боялась пошевелиться, чувствуя что та кинется на неё. Змея не была похожа на знакомую кобру. У той глаза не горели такой злобой.

– Ты не пугай меня, ладно? – залепетала девушка, но змея не реагировала на неё. – Разве не ты помогала, когда Каланьяс хотел уничтожить меня? Разве не ты привязала меня к дубу? – Надюшка была напугана непониманием кобры.

– Так это из-за тебя погибла моя сестра? Это из-за тебя змей раздавил её огромным камнем? – Взгляд кобры стал ещё злее.

– Твоя сестра была мне другом, она, как и я, хотела помочь Чёрному Дракону. Мне жаль, что она погибла.

Казалось, что после этих слов кобра успокоилась. И тут девушка вспомнила: «По воде с Лучом и верой ты приди на помощь первой!» После этих слов кобра застыла.

– У меня очень важное дело, понимаешь? Нет у меня на тебя времени, – девушка надеялась, что кобра её поймёт, но та следила за каждым движением обречённой.

Раздув снова щёки, змея метнулась к девушке, как фокусница, спеленала хвостом несчастную и подняла над пропастью. «Конец, – промелькнула мысль у Надюшки, – сейчас сбросит вниз, и косточек не найдут...»

Славутич с Любовой отправились к бабушке Пелагее домой.

– Бабушка! – бросилась внучка к ней. – Нам надо отыскать старого орла. Ты сможешь нам помочь?

Женщина долго смотрела на молодых. Достав самодельную дудочку, она вышла в сад. Приложив её к губам, бабка Пелагея, как настоящий музыкант, стала извлекать удивительные звуки. Прошло не больше получаса – над садом закружился старый орёл. Бабка Пелагея заиграла другую мелодию, и птица опустилась на ветку яблони.

– Видимо, пришло и твоё время, дорогой Рага. Ты давно ждал случая помочь Радаславу, вот этот случай и пришёл, – Любава со Славутичем раскрыли рты от изумления. – Я внучка Веруниной сестры. Веруня погибла, спасая Дракона.

– Она жива! Только... – девушка не могла подобрать слова.

– Как жива?! – бабка уставилась на внучку.

– Я не знала, что у меня есть такая родственница, – глаза Любавы наполнились слезами. – Змей её превратил в существо, подобное себе, и она служит Каланьясу. Но теперь Веруня будет помогать нам, – выпалила девушка, видя, как боль исказила лицо её бабушки.

– Рага! Ты хороший охотник, знаешь все заклинания. Ты силён против колдовства, можешь чувствовать опасность. Сможешь помочь моим детям? – Бабка Пелагея горела такой внутренней силой ненависти, какую никогда внучка не видела в своей бабушке.

– Я давно ждал этого часа! Облей меня отваром из волшебного дуба и живого дерева, чтобы я смог отнести на середину озера молодых людей и не заснуть в полёте. Зло сгущается, надо торопиться. Я знаю, где из воды высовывается небольшой кусок скалы, там, на дне, находится вход в пещеру. Я дам вам два маленьких волшебных камушка. Повернув кольцо семь раз влево – навстречу солнышку, освободив озеро от тумана, надо в пещере быстро найти два небольших углубления, где спрятаны вездесущие глаза Каланьяса. Плеснув в них мёртвой водой из озера и приложив в отверстия по камушку, скажете: «Зло добром убить сумею – пусть погаснет взор у змея!» Помните, только соединив Свет и Жизнь, вы поможете Дракону.

Бабка Пелагея сделала всё, как просил орёл.

Хоть и были молодые люди и орёл защищены отваром волшебного дуба, туман слепил им глаза, наваливаясь свинцовой тяжестью на плечи. Два камушка-шарика были довольно тяжёлыми. Славутич крепко-накрепко привязал Любаву к своему поясу лыковой можжевелевой верёвкой. Он боялся, что в воде они могут потеряться.

И вот они с молниеносной быстротой летят в воду. Молодые люди только успели набрать в лёгкие воздух, как очутились в холодном, мёртвом, чёрном брюхе озера. Вода была вязкой, как сметана. Она забила ноздри и уши. Лёгкие разрывало без кислорода. Плохо бы пришлось спасателям, если бы не камушки Рага. За считанные секунды они очутились на дне озера. Славутич ободрал руку о скалу. Мёртвая вода опалила рану болью. Рука начала неметь. Только тут он вспомнил, что не взял с собой Луч. Не успел Славутич испугаться, как яркий свет Луча вырвал из тьмы вход в пещеру. Юноша чувствовал, что ещё мгновение, и они погибнут без воздуха.

В узкий проход между скал первой он втокнул девушку. Как только спасатели протиснулись в логово змея, вода сдалась, освободив нос и уши. Обессиленные, они долго не могли подняться на ноги. Отдышавшись, Славутич приступил к поискам кольца. Молодые не знали, сколько прошло времени. Лучик обшарил все стены, но кольца не нашёл.

– Дай мне съесть фисташек, – Любава еле разговаривала. – Мне кажется, что прошла целая вечность с тех пор, как мы спустились сюда.

– Фисташки отравлены мёртвой водой, но я их оживлю! – Лучик улёгся на мешочек с орешками. – Потерпите, волшебная сила фисташек велика, велика и сила Солнца, а я – его сын, значит, и во мне его великая сила! – Через некоторое время он разрешил съесть орешки.

Сразу прибавилось сил и энергии. В самом низу скалы, с левой стороны, Любава нашла камень, неплотно прижатый к скале. Повернув его, Славутич обнаружил кольцо. Последние три оборота он делал с великим трудом. Метнувшись на поверхность воды, Лучик решил проверить, освободил ли юноша озеро от тумана. На дне озера наступила крошечная тьма. Спасатели не решались произнести вслух свои тревоги, боясь спугнуть удачу.

Водица-ключеница,
Девушка-сестрица,
Напейся звёздным светом,
Живою стань при этом –
Живая звёздная вода
Погубит змея навсегда, –

шептал Славутич заклинания.

Наконец Лучик возвратился.

– Быстрее, Каланьяс почувствовав тревогу, направляется сюда. Вы успели сделать всё до заката, тумана нет, один луч коснулся воды. Будем надеяться, что мы найдём всевидящие глаза змея.

Над озером раскинулось звёздное небо с яркой луной. Друзья кинулись на поиски. Вода становилась живой и подвижной, она заполняла пространство пещеры, поднимаясь всё выше и выше.

– Сюда, – Любава увидела небольшое углубление, из которого шёл такой холод, что вода вблизи затягивалась льдом.

С трудом преодолевая сопротивление воды, Славутич подобрался к углублению. Достав фляжку с мёртвой водой, плеснул в углубление, веря, что там находятся вездесущие глаза змея. И только он достал из мешочка камушки – они, как живые, с молниеносной быстротой влетели в углубление. Скалу будто подбросило. Сила взрыва была огромной. Из образовавшейся щели потоком хлынула вода. До восхода солнца оставалось полчаса. Из разлома вылезли длинные мохнатые щупальца осьминога или какого-то существа, похожего на него. Он пытался ухватить барахтающихся пленников.

– Скорее, возьми меня и скажи: «Луч небесный, Луч земной, стань железным, будь стальной». – И Луч залез в кулак к юноше.

Произнеся эти слова, спаситель почувствовал сталь в руке. Меч горел солнечным огнём, при взмахе отрезая лапы чудища. Если бы девушка не была привязана к Славутичу, чудище утащило бы её в пучину. Вода не давала быстро среагировать на действия чудовища. Оно спеленало Любаву щупальцами и потянуло на дно. Девушка закричала: «Веруня, помоги! Веруня-а-а!»

Друзья не сразу заметили её. Глаза Веруни горели ненавистью. Огромный осьминог никак не мог поймать маленькую и скользкую змею. Веруня подбиралась к его незащищённому участку тела – глазам. Улучив момент, змея выпустила яд ему прямо в глаз. Чудище взревело. Поднялся огромный столб воды, накрыв всех мощной волной. В это время змея укусила его за второй глаз. Чудище задёргалось. Оно попыталось вытащить из расщелины щупальца, потянув за собой Любаву. Девушка не сопротивлялась. Она была без сознания. За собой потащила и Славутича. Глотнув воздуха, он кинулся в пучину спасать любимую. Осьминог ещё вяло барахтался, затащив в расщелину девушку.

Освободив Любаву, юноша всплыл. Она не дышала. Подплыла Веруня. Взглянув на девушку, змея стала раздуваться. Поднырнув под несчастную, Веруня удерживала её на плаву, как на плоту.

– В образовавшейся щели я видела, как что-то блеснуло, – змея дышала с трудом. – Спешу, это кольца от семи источников.

Отвязав от себя Любаву, набрав в лёгкие побольше воздуха, молодой человек нырнул в расщелину. Семь блестящих металлических колец виднелись на развале скалы, два кольца были под водой, остальные выше неё. Ухватиться за маленькое колечко сразу не удалось. Только с помощью металлического Луча Славутич смог вырвать кольца из скалы. Из отверстий фонтаном забили разноцветные родники. Они играли всеми цветами радуги, заполняя озеро своей светоносной силой жизни, играя всеми лучами радуги.

В это время зорька опустила первые лучи в воду. «Только Свет, соединённый с Жизнью, поможет Дракону, – вспомнил юноша слова орла. – Солнце – это Свет, а вода – Жизнь, значит, надо соединить родники с Солнцем». – Сняв верёвку с пояса, сделав из можжевелевой верёвки петлю, он обвязал семь родников, закрепив их узлом. Другим концом привязал верёвку к пробившемуся лучику зари. Можжевелевая верёвка держала родники в кольце, словно живая. Только он закрепил петлю на Лучике узлом, скалы разом рухнули. Друзья очутились на поверхности огромного чистого озера. Любава всё ещё была без сознания, юноша бережно держал её на руках. К озеру подлетал ослепший Каланьяс. Его рёв, словно раскаты грома, разносился над озером. Змей искал своё логово. Он стал раскачивать хвостом воду, ища озеро. Стукнув хвостом по воде, змей замер...

Раскачивая хвостом, кобра подняла девушку над пропастью. Она будто играла с Надюшкой, проверяя её мужество. «Помоги, Добро, спаси, зло у кобры убери», – прошептала пленница. Сумка похудела, и девушка выскользнула из объятий хвоста. Она полетела в пропасть. Не успела пленница напугаться, как поняла, что поднимается вверх. Могучий орёл, подхватив её, перенёс через камень-валун.

– Мой брат Рага попросил помочь тебе. Я немного не успел. Кобра – это страж Каланьяса. Но я не могу больше помогать, ты сама должна дойти до замка. – После этих слов орёл улетел.

Девушка огляделась. Она сразу увидела замок, величественный и немного страшноватый вблизи. Вытесанный из скалы, он свисал над горой, и непонятно было, как держался. Кобра исчезла так же неожиданно, как и появилась. Видимо, Добро парализовало зло змеи. Мысленно поблагодарив людей из родной деревни, девушка отправилась на поиски подступов к замку.

Наступила последняя ночь. Спасительница торопилась. Ей ещё надо было преодолеть крутой подъём. Ветер, злой и могучий, старался сорвать с неё одежду, швыряя в глаза то дождь, то снег. От холода начинали стучать зубы, но путешественница гнала от себя чёрные мысли. А ветер свирепствовал, сталкивая её с тропинки, мешая сосредоточиться на главном.

Ветер-Вей, уймись, не вей,
Дай подняться поскорей,
Усмири напор и силу –
Радаслав меня ждёт милый.

Но не слышал её Ветер. «Что-то я сделала или сказала не так», – подумала девушка.

Трудно... На сумке виднелось множество чёрных пятен, но она всё ещё была большой и тяжёлой. Утром последнего, тридцатого, дня девушка стояла у подножия замка. «Как же в него попасть?» – с отчаянием думала спасительница. Обследовав округу, она поняла, что забраться в замок невозможно. Он твёрдо стоял на пике горы, а края свисали без единой зацепки. Надюшка старалась не отчаиваться, но день подбирался к полудню, а она так ничего и не придумала. Решив отдохнуть и собраться с мыслями, девушка присела на камень под свисающими сводами замка. Выпив немного воды и съев фисташки с апельсином, спасительница почувствовала необычайную лёгкость и силу. Взор её упал на сумку в страшных чёрных пятнах. Вдруг девушку осенило. Слегка развязав сумку, она ласково заговорила:

Ты – Добро деревни всей,
Помоги же мне скорей!
Видишь, путь совсем не прост –
Из Добра сложи мне мост!

Слова сами складывались в предложения, что несказанно радовало путешественницу. Из сумки вырвался яркий жёлтый свет, поднявшийся к огромным дверям замка.

Одев на себя сразу похудевшую сумку, девушка отважно шагнула на чудесную дорожку, висевшую среди облаков. И как ни злился, ни бушевал ветер, дорожка из Добра будто окутывала её теплом и защищала от злого ветра, помогая стойко переносить его порывы.

Солнце стояло в зените. До замка оставалось несколько шагов.

Каланьяс поднял такие волны, что они захлестывали Славутича и Любаву. Но живая вода придавала силы и решимости спасателям. Юноша легко и уверенно плыл к берегу, поддерживая Любаву. Веруня не отставала. Змей пил и пил из озера, восстанавливая свои силы. Родники увёртывались от его пасти, как живые. Напившись, он взлетел выше облаков и скрылся из виду.

Выбравшись на берег, знакомый Лучик.

– На том месте, где освободили родники из плена, надо найти вход в замок Чёрного Дракона. В нём хранится тайна жизни Каланьяса. Мне об этом сказал мой отец, Солнце. Где-то есть и другой вход, но змей его бережёт, как зеницу ока, – сказал он.

Перевернув девушку лицом вниз, Славутич пытался привести её в чувство. После купания в озере ободранная рука зажила, будто никаких ран и не было.

– Приоткрой ей рот, я помогу девушке избавиться от лишней воды, – Лучик залез в рот к Любаве.

Через минуту та открыла глаза.

– Где мы? – спасительница ничего не понимала.

– Успокойся, любимая, мы на берегу озера. Ты хорошо себя чувствуешь?

Любава кивнула в ответ головой.

– Я знаю, что на самой высокой скале, в замке, где заточён Дракон, есть лаз. Но он не подпустит человека, ибо почти потерял надежду. – Рага сидел на нижней ветке осины, одиноко торчавшем дереве на пустынном берегу озера. – Чтобы доставить вас к замку, мне надо кое-что сделать.

Орёл взвился в просторы неба, став еле заметной точкой, и бросился камнем в озеро. Нырнув в поверхностные воды озёрной глади, где родники играли всеми красками радуги, он тут же взвился к облакам. Спустился к влюблённым молодым и могучим. Усадив спасателей к себе на спину, понёс их к высокой скале, где чётко выделялись очертания замка. Солнце стояло в зените.

Надюшка ступила в замок. Её встретила мёртвая звенящая тишина – ни света, ни звука. Молчаливое пространство пугало.

Вылетай, Добро, лети,
Замок страшный освети!
Помоги исчезнуть Злу,
Верит пусть Дракон Добру!
А Любовь деревни всей
В сердце пусть войдёт скорей! –

зашептала она.

Вырвавшееся Добро ярким лучиком осветило жилище Дракона. Комната была большой и чёрной. От зла даже камень внутри стал чернеть. Сырость и мрак. Вдруг глаза Надюшки наткнулись на злой взгляд хозяина этого мрачного жилища, который лежал, казалось, без дыхания. Направив лучик Добра на него, она увидела, что не жёлтый, а чёрный дым вырывается из его пасти тонкой, медленной струйкой. К ней присохла большая жёлтая капля, напоминающая когда-то о добром сердце хозяина.

– Скорей, – шептала Надюшка, – я спасу тебя!

Сняв сумку, лёгкую и совсем опустошённую, девушка с отчаянием поняла, что Добро на исходе. Дракон смотрел на неё такими свирепыми глазами, что на сумке прибавились чёрные пятна. Надюшка вдруг поняла, что это его взгляд она видела у волшебного дуба и в доме на картине. Только выражение его глаз теперь стало другим.

– Радаслав? – Ей казалось, что она тихо-тихо прошептала это имя.

Приподнявшись, Дракон замер. Вдруг он издал душераздирающий рёв и двинулся на девушку. Он уже не помнил, с какой любовью следил за ней, когда она росла, когда освободила от шипов, наведя порядок в родительском доме. Девушка не шевелилась, надеясь на чудо.

Помоги, Добро, Дракону,
Чтоб вернулся к людям, дому
Человеком! Он страдает,
Зло пусть силу потеряет... –

прошептала Надюшка, как заклинание. Но Добра было так мало, что оно не могло победить то Зло, которое уже почти полностью завладело хозяином мрачного жилища. Она готова была погибнуть, лишь бы помочь несчастному. Спасительница поняла, что нужна Любовь, чистая и искренняя! Она не боялась Дракона. Надюшка отдала ему и своё добро, теперь её одежда висела серыми лохмотьями. Палящие лучи солнца сожгли нежную кожу лица и рук, и она напоминала чертёнка.

От жалости к Чёрному Дракону девушка почувствовала жар внутри себя. И вдруг она поняла, что если умрёт Дракон, жизнь для неё потеряет всякий смысл. Ведь погибнет и вся деревня! На Надюшку нахлынули любовь и сострадание.

Жизнь, возьми мою любовь,
Только будь ты прежним вновь!
Твой пришёл спасенья час –
Радаславом стань сейчас! –

крикнула девушка и кинулась к Дракону.

В последний миг его сердце дрогнуло при вторичном упоминании его имени, будоражившим сознание. Девушка лишилась чувств. Обняв свою жертву, заволновался. Взревев, Дракон стал громить хвостом своё мрачное жилище и готов был растоптать это человеческое существо, непонятно почему волновавшее его. Сверху послышался грозный рёв Каланьяса. Он бил хвостом о скалы, пытаясь разнести замок и уничтожить его обитателей. Удар, ещё удар. Замок трясло. Змей снёс крышу. Внутрь ворвались заходящие лучи солнца, затопив его обитателей Светом Жизни.

Орёл с друзьями подлетал к замку. Они видели, что ещё немного, и змей разнесёт его, уничтожив Дракона с Надюшкой. Лучик сказал им, что она находится внутри.

Услышав рёв Каланьяса, Дракон вздрогнул и закрыл собой распростёртое тело девушки. В нём боролись два чувства: растоптать её и спасти от Каланьяса. Он не понимал, какое чувство сильнее. В это время орёл, улучив момент, высадил Славутича с Любавой в дальнем углу замка. Взлетев ввысь, он камнем ринулся на змея. Его могучий клюв пробил одну из голов Каланьяса. Взревев от боли, змей стал искать нападающего, вертя ослепшими головами. Орёл бил и бил, нанося ему смертельные раны.

Любава кинулась искать лаз, где хранится жизнь змея, Веруня заскользила рядом. Узнав, что девушка является дальней родственницей, она решила не оставлять её без присмотра ни на минуту.

Славутич ринулся к Дракону. В руках спасителя Лучик вновь стал солнечным мечом. Направив меч на Дракона, юноша заговорил:

Радаслав, оставь свой куш,
Вспомни те шестнадцать душ,
Что живут в твоей груди,
Ты расправу погоди!

Радаславом стань ты вновь –
Под тобой лежит любовь –
Девушка Надежда –
Ты не будь невеждой.

Меч пронизывал Дракона солнечным светом. Подняв на юношу свирепый взгляд, Дракон вдруг почувствовал, как всё его нутро затопило светлой солнечной радостью. Отвалились шипы, хвост, слезла драконья шкура, и перед Славутичем встал могучий витязь, израненный и измученный.

– Друг! – юноша бросился к Радаславу. Не успел Радаслав ему ответить – раздался взрыв огромной силы, замок рассыпался, как песочный домик. Клубы чёрного дыма закрыли пол-неба. Каланьяса разнесло на множество мелких кусочков. Через некоторое время всё затихло...

С высокой скалы сползало лёгкое облако, сверкающее голубизной. Плавно опустившись к подножию горы, оно, как волны моря, качалось и вибрировало, пока не разделилось на две одинаковые половинки. Полежав некоторое время без движения, половинки облака зашевелились, произошёл хлопок, и из них вышли Надюшка и юноша с тёмно-голубыми глазами в крапинку, будто звёздное небо в летнюю ночь.

– Ты кто? – ошарашенно произнесла Надюшка.

– Я – твоя половинка! – смеясь, ответил юноша. – Я тот самый Чёрный Дракон, спасшийся твоей неземной любовью.

– Радаслав?! – смущенно вскрикнула девушка, вспомнив его имя.

– Да, Радаслав, – с улыбкой ответил он и взял Надюшку за руки. – Если бы не ты, не твоё доброе сердце и любовь, быть бы мне страшным чёрным монстром. Ты спасла меня! Ты похожа на меня мыслями, любовью, стремлениями и желаниями. Поэтому мы с тобой и стали облачком, а не чёрной тучей. Ты – моя половинка, моя надежда! – с нежностью проговорил он и, заключив её в объятия, поцеловал.

Одежда её стала красивой, как прежде, лицо и руки приобрели нежный оттенок. С ужасом поняв, что она предстала перед юношей в образе чертёнка, Надюшка воскликнула:

– Как же ты меня узнал в этом облике?

– Неважно, какой у тебя вид, сердце моё подсказало, что это ты! – с любовью проговорил юноша. – Но где мой друг?

– О ком ты говоришь? – Оглядываясь по сторонам, девушка никого не увидела.

– Славутич был со мной, я помню, он меня остановил, иначе бы мы сейчас здесь не стояли. – Юноша озабоченно оглядывался по сторонам.

– Скорее, Любаву надо спасать! – Лучик прыгал возле влюблённых, как мячик.

Голова Любавы свисала над пропастью. К девушке спешили Славутич и Рага. Оба были ранены. Радаслав помог другу отнести девушку в безопасное место.

– Меня отнесло волной взрыва, – Славутич говорил с трудом. – Я не знаю, сколько пролежал без сознания. Думал, что не найду тебя. – Он нежно обнял девушку. Но та была без сознания.

– Не волнуйся, друг, мы поможем твоей Любаве, во мне живёт ещё волшебная сила дракона. И не забывай про шестнадцать душ моих предков, я только теперь понимаю, какая это силища! – Радаслав помог Славутичу поднять раненую девушку.

– Садитесь на меня, – орёл покорно подставил спину, – я отнесу вас к живому озеру, все ваши раны сразу заживут.

– Но ты сам ранен! – Надюшка смотрела на рану Рага. Волной взрыва был вырван кусок мяса возле ноги.

– Ничего, я искупался и выпил родниковой воды, во мне ещё много силы.

На спине у Рага разместились все друзья.

Когда живая вода озера оживила Любаву, она стала искать Веруню. Не увидев её среди друзей, девушка заплакала:

– Я нашла небольшое углубление в скале. Долго не могла забраться в него – узкий проход находился высоко от пола. Я ободрала все руки в кровь, пока карабкалась к нему. Потом вползла вглубь и наткнулась на шкатулку, в которой лежала большая семигранная жемчужина. Веруня предупредила, чтобы я не трогала её руками. Жемчужина источала холодный синий цвет, играя всеми гранями. Свечение завораживало. Глазам стало больно. Я

зажмурилась. Вдруг жемчужина ожила, превратившись в большую толстую змею. Открыв пасть, та бросилась на меня. «Берегись!» – закричала Веруня. Я приготовилась к смерти, но сначала мне хотелось задушить её. Веруня первой кинулась на змею, но та, увернувшись, укусила мою помощницу. Моя спасительница нанесла ответный укус: «Вырви ей язык, он для тебя теперь безопасен, не дай ей уйти», – велела моя родственница. Я быстро среагировала, попав рукой в раскрытую пасть ожившей жемчужины, и ухватившись за язык, вырвала его, сама не знаю как. Раздался взрыв. Больше я ничего не помню, кроме сильной боли в руке.

– Любовь моя, ты смогла уничтожить жизнь Каланьяса. – Славутич нежно смотрел на девушку. – Жаль Веруню, но она отомстила за себя, помогая нам.

– Скорее, деревня уже, наверное, погибла, ведь люди спят месяц, а он вчера завершился, – с ужасом вспомнила Надюшка.

– Не волнуйся, любимая, – успокоил её Радаслав. – Наш перелёт на орле длился минуту, мы всё успеем сделать. Никому больше не позволю отобрать у меня умение радовать человека, я ведь Радаслав!

И они устремились в свою деревню. Весёлые мотыльки сопровождали их всюду. Молодые люди не шли, а летели. В их сердцах звенели колокольчики, помогая им за час преодолевать расстояние месячного пути. По дороге домой влюблённые набрали волшебных фисташек. Радаслав со Славутичем развели костёр, предварительно сняв с орешков кожуру, бросили их в остывающие угли. От жара стала лопаться крепкая оболочка фисташек, оттуда появлялись зеленоватые ядрышки. Вытащив спасительные волшебные орешки из потухшего костра, молодые очистили скорлупу и кинулись с этим богатством в деревню.

– Надо торопиться, пока в фисташках хранится волшебная сила. – Радаслав понимал, что чары Чёрного Дракона закончились, и в любое время всё может измениться.

Плачевный вид людей в чернеющих одеждах наводил страх и вызывал жалость. Раздав всем по ядрышку фисташек и заставив их съесть, они кинулись в дома тех, кто был напоён отваром сон-травы. Проведя волшебным ядром по лицам и прикоснувшись к сердцам, молодые спасители радовались, глядя, как люди становились сильными и весёлыми, их одежда приобретала яркие цвета. Каждому они кланялись в ноги за то Добро, что спасло деревню от большого Чёрного Зла, а молодые благодарили людей за их любовь и доверие. Люди, в свою очередь, благодарили друзей, спасших их деревню от уничтожения.

Деревня приобрела первоначальный вид, превратившись в огромное селение, окаймлённое густым лесом с западной его стороны. Надюшка часто и подолгу любовалась раскинувшимися просторами. Наводя дома порядок, она залюбовалась картиной супруга, где орёл уносил кобру. Выбежав на крыльцо, молодая женщина поняла, что так насторожило в картине: на ней был виден её дом! Как же она раньше не обратила на это внимание? Неужели Радаслав уже тогда знал о ней? Все странности она отнесла к его шестнадцати душам, способным видеть не только прошлое и настоящее, но и будущее!

Скалы, искусственно созданные Каланьясом, после его смерти рассыпались. На землю стала опускаться настоящая зима со снегом и холодом. Природа вступила в свои права. Хотя лето приходило жаркое и продолжительное, многие виды экзотических деревьев погибли. Люди сами научились выращивать плоды. Цветы окружали влюблённых: какие бы трудности им не встречались на пути, улыбка не сходила с уст. Радаслав отремонтировал свой родовой дом, где поселился с молодой женой.

– Светозар, ты куда запропастился? – Надюшка не могла найти сынишку.

Мальчик под большой корягой прятал маленького, недавно приبلудившегося волчонка. Его друг Ратмир, сын Славутича и Любавы, помогал ему выхаживать малыша. Мальчики знали, что существует какая-то семейная тайна про волка, но показать своего найдёныша родителям пока не решались.

В селении не стало людей в чёрных одеждах. Пережившие большое горе и потрясение, они научились ценить добрую радость, веря в её чудодейственную силу.

Глядя на счастье спасателей, люди убеждались, что только две половинки, соединившись, создавали одно целое, способное преодолеть все трудности и снести все преграды на своём пути.

С тех пор каждый по свету ищет свою половинку. «Для этого надо ум тренировать, да добра с любовью не растерять», – так говорили старики и все жители деревни.

Чтобы глаза и уши не застлали отчаяние и зло, надо вовремя увидеть и услышать радостные струнки сердца, и то светлое и доброе, что встречается на пути, не так уж редко. Только тогда можно разглядеть свою половинку, сохранив добрую улыбку для опознания. Не каждому удаётся встретить её. Не всякий достоин такого счастья.

Не кичись умом,
Не хвались добром.
Враг есть – не дрожи,
Не тони во лжи.
Упадёшь – вставай,
Слабым помогай...
Светом и Добром
Охраняй свой дом!

Будешь соблюдать все законы жизни – половинка тебя обязательно отыщет.

Так и повелось: у кого видели чёрную одежду, все кидались к этому человеку на помощь, зная, что его посетило зло или горе, носившее тоже чёрный цвет. Волшебным добром отогревали сердце этого человека. Отведав горя, люди навсегда сохранили в себе способность к доброму волшебству, умеющему врачевать и спасать, возвращать светлую улыбку, окрашивающую одежды в яркие тона, несущую в себе великую силу Любви и Гармонии.

Все тексты взяты из открытых источников и выложены на сайте для не коммерческого использования.
Все права на тексты принадлежат только их правообладателям.